

Ренард ФИЕРЦИ 3 ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ 3

16+

@ЭЛИТА

Ренард Фиерци
Чародейская Академия. Книга
3. Неисправимые нарушители
Серия «Чародейская
Академия», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8966328

Чародейская Академия. Книга 3. Неисправимые нарушители/ Фиерци

Ренард : Аэлита; Екатеринбург; 2015

Аннотация

Второй год обучения в Академии. И вместо внушающего ужас дона Фердинанда-Энрике теперь другой преподаватель – молодая симпатичная чародейка, способная вскружить голову любому представителю сильного пола.

Ну как не нарушить приказ покидать Штарндаль, если есть шанс познакомиться с самым настоящим гномом? Который в благодарность за охапку цветов дарит шарик-безделушку, разрушивший коварные планы незваного гостя, тайно поселившегося в замке.

А вскоре им всем выпадет шанс показать на деле, чему успели научиться, сразившись друг с другом на поединках волшебства. Но всегда ли достаточно для победы отменное его знание? И

все ли готовы следовать рыцарскому кодексу чести турнирных баталий?

Содержание

Книга 3	5
Часть 1. Заговоры и интриги	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	55
Глава 7	71
Глава 8	81
Глава 9	94
Глава 10	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ренард Фиерци

Чародейская Академия

Книга 3

Неисправимые нарушители

Часть 1. Заговоры и интриги

Глава 1

– Привет, дружище! Чего давно не звонил? В Голдтаун забежишь, или стартанёшь прямо с места?

– Заеду, не волнуйся. Иначе родичи в недоумёнке будут: как так, исчез в неизвестном направлении. А потому обрадую тебя: билет уже взял, послезавтра в столице.

– Классно! Тася появится завтра вечером. А вот с Диной связаться так и не смог. Мобильник её по-прежнему не отвечает, а домашнего не знаю. И, честно говоря, искать номер в базе данных телефонного справочника как-то не тянуло. Захочет, позвонит сама. Как прошёл завершающий этап отпуска?

– Лучше бы остался на Санта-Ралаэне. Городишко наш маленький, все, кому не лень, достают глупыми вопросами. Вот сяду в поезд, отдохну душой.

– Как станешь подъезжать, звякни, чтоб нам не размиутся. А так – счастливой поездки!

И Гека отключился.

Эрик вздохнул и засунул «трубу» обратно в карман. И впрямь, всего-то год отсутствия, а ощущение по возвращении в родной город – будто очутился в прошлой жизни, где остались озабоченные бытовыми проблемами лица, беседы, ограничивающиеся обсуждением местных сплетен, сериалов и новостей «высокой» политики, никоим образом не отражающейся на положении дел на местах. В первый же день приезда предки закатали пир на весь мир, собрав всю родню, да ещё кучу знакомых, считавших своим долгом подробно выяснить, куда он поступил, чему там учат, как протекает жизнь в столице и тому подобную ерунду. Под конец Эрик, утомлённый всеобщим вниманием и необходимостью сочинять небылицы, по-тихому применил Умиротворение, после чего его оставили в покое.

То, что делать в Игримске решительно нечего, стало ясно буквально на третий день после приезда, когда все новости были пересказаны, и кроме как пялиться в экран компьютера, ничего интересного не оставалось. От одноклассников, которых случалось видеть – сам он ни к кому специально в гости не напрашивался, – Эрик узнал, что в большинстве

своём их бывший класс так и остался здесь, пристроившись кто где; некоторая часть укатила получать высшее образование в Старосибирск – ближайший крупный город с достаточно широким выбором обучения на перспективные специальности. И лишь трое исчезли в неизвестном направлении, не сообщив, куда и зачем направляются, и, соответственно, не присылая известий; в их числе оказалась и его первая любовь. Кто-то обмолвился, что она укатила в Голдтаун, и словно в насмешку поинтересовался, не встречал ли её там случайно. На что Эрик резонно заметил, что проще найти иголку в стоге сена, чем человека в двадцатимиллионном городе.

Единственной отдушиной стало время от времени обмениваться новостями с друзьями. В основном с земляками – после звонков за кордон счёт на телефоне таял с астрономической быстротой. Пару раз, правда, дружески болтал с Вин, которая тоже скучала в душной атмосфере домашних проблем. Не забывали и его – Жозе, Олаф и Фэн между делом спешили похвастаться удачным применением на практике полученных в Академии знаний. В начале июля дала о себе знать Лиэнна – сообщила, что ей не удалось найти в Сети никаких упоминаний об Илфарнском госпитале, и она потихоньку разбирает бабушкин архив, в надежде отыскать хоть какую-нибудь полезную информацию. Не поленившись собственноручно перепроверить услышанное, Эрик установил, что во всемирной паутине и впрямь нет ничего про объект её поисков.

А с Гекой и Таисией они в первую очередь вспоминали их недавние приключения в Голдтауне. Повеселились неплохо, хоть и растратили большую часть заработанных на Санта-Ралаэне денег, включавших, кроме премии, ещё и гонорары за переводы. После ночёвки у Геки Эрик переехал к тётушке, благо та в основном обитала на садовом участке, и в квартиру навещалась лишь время от времени. А на следующий день после возвращения с острова, Таисия, как и грозились накануне, познакомила-таки со своими подругами. Старшая из них, тёзка первой любви нашего героя, уже не первый год подвизалась в торговом бизнесе, однако большая часть заработанного уходила на поддержку семьи, прозябавшей в Глушиспанске. Другая – смешливая Галя, не оставляющая попыток хотя бы с четвёртого раза поступить в Университет Пищевой Технологии и рано или поздно стать дипломированным кондитером. Третья – загадочно улыбающаяся Алина, мечтающая стать студенткой мединститута, а пока работающая сортировщицей.

После короткого обмена приветствиями Ирина критически осмотрела обоих парней:

– Что-то, Таська, они у тебя дюже худющие. Вас там голодом, случайно, не морят?

– Можете не стесняться, говорить о чём угодно, подруги в курсе, кто мы на самом деле, – подбодрила друзей Таисия.

– Нас вообще-то в Академии неплохо кормят, – заметил Эрик.

Его робкое возражение проигнорировали.

– Так: Галка, Линка, тащите всё, что найдёте в холодильнике. Таська, не стой столбом – давай, помогай стол накрывать. Чай, не каждый день к нам такие гости заглядывают!

Вскоре все шестеро расселись за обшарпанным общежитским столиком.

– Значит, на волшебников учиться? – уточнила Ирина и, не дожидаясь ответа, продолжала. – Таська нам тут фокус уже показала. Занятно, ничего не скажешь. А воду в вино превратить сможете?

– Пока нет. Слишком сложно.

– Вот так всегда. Учат чему угодно, только не тому, что в жизни пригодится. Ладно, тогда поступим по-простецки. Как, говоришь, тебя зовут, Гектор? Держи нож и штопор, бутылка перед тобой.

Пришлось Геке немного потрудиться, срезая упаковку и вытаскивая пробку, загнанную до основания в горлышко, а заодно и поухаживать за остальными, разливая красное вино в дешёвые пластиковые кружки.

– Ну, за знакомство! – провозгласила командирша и одним глотком опустошила содержимое своей тары. – А теперь рассказывайте, парни, о себе поподробнее. Таська всё секретничает, даже о вашем визите в последний момент доложила. А то бы подготовились к встрече получше. У вас, кстати, на проходной проблем не возникло?

– Не хотели пускать вначале. Паспорт только у Эрика был

с собой.

– А кто там у нас сегодня сидит, белобрысая? Вот козли-на. С наших рук кормится, да ещё и принципиальную из себя корчит. Придётся с ней вновь потолковать, чтобы (непечатное слово) кто к нам, пропускала без проверки. И на будущее, парни, сразу говорите, что идёте к Кривцовой. Если чего не так, я Жоровне (комендант общежития) капну, пусть своим (непечатное слово) по балде настучит.

– Ладно, Ирик, расслабься, – приуспокоила подругу Галя. – Стало быть, ты, Гектор, местный житель? А Эрик из Гиримска?

– Из Игримска, – машинально поправил тот.

– Не знаем, где такой, но по названию нетрудно догадаться – Урал или Сибирь. Впрочем, все мы тут из одной большой страны под названием Глухая Провинция. И судьба у нас всех, по большому счёту, одна и та же. Таське вот повезло – хоть мир повидает, да образование получит.

– Однако едва ли наша корочка будет признана где-либо в качестве официального документа. Разве что душу согреет.

В разговор, лукаво улыбаясь, вступила Алина:

– Если вы действительно учите на колдунов, то такая проблема вообще не должна вас волновать. Положили свою грамотку на стол, волшебной палочкой прикоснулись, и оп-ля! Перед вами диплом об отличном окончании Гарвардского университета.

Вся компания так и покатилась со смеху.

– Гарвардского, говоришь? – чуть-чуть отдышавшись и вытерев выступившие на глаза слезинки, уточнила Ирина. – С таким дипломом небось и в топ-менеджеры Главнефть-прома возьмут без проблем! Интересно, можно ли у нас купить такой, и сколько стоит? Наверное, не меньше двух тыщ евробон сдерут. А вообще неплохим дополнением к моей коллекции стал бы. У меня этих корочек целых три; две, правда, подарили, зато третью, какого-то там института инженеров-физиков, сама купила, всего за две сотни – очередному хахалю пыль в глаза пустить. Он, однако, редкостной занудой оказался – уточнять начал, какие дисциплины изучала. Ну, я ему (непечатное слово) и ответила так, что дурацких вопросов больше не задавал, и вообще очень быстро испарился. Да, кстати, а ваши палочки-выручалочки где? Или вам не выдают?

– Мы оставили их на острове, – за всех ответила Таисия.

– Эх, какая жалость! Честно говоря, Таська, как-то не очень тебя с ней представляю, – и, уже на грани приличия, добавила, – нам, бабам, как-то сподручней за другие палочки держаться, отнюдь не волшебные.

– Это с какой стороны посмотреть, – хихикнула Галина.

– Да с какой ни смотри, все чудеса от них предсказуемые. Ладно, что-то меня и впрямь не туда понесло. А значит – нужно опрокинуть ещё. Чего не едите ничего? Давайте, не стесняйтесь!

Постепенно обстановка становилась всё более нефор-

мальной, а темы бесед, соответственно, беспечными и фри-вольными. Правым боком Эрик ощущал тепло придвинувшейся чуть ли не вплотную Галины, а слева выслушивал игривые реплики Таисии, комментирующей высказывания по-друг. Одновременно с интересом наблюдал, как с его приятелем откровенно заигрывала Ирина – а тому, похоже, импонировали её грубоватые шутки, во всяком случае, никакого стремления отгородиться или уйти от разговора с его стороны не замечалось.

Наконец, когда спиртное было допито, а закуска по большей части съедена, поступило предложение немного проветриться. Откликнулись с энтузиазмом – всем не терпелось размять затёкшие нижние конечности, да и подышать воздухом, свободным от испарений человеческих тел. Геку и Эрика без особых церемоний выгнали из комнаты, попросив подождать за дверью, пока девчата переоденутся и приведут себя в порядок. Друзья даже обрадовались этому – не нужно искать предлог, дабы наведаться в уборную.

Одна только закавыка: где в женском общежитии найти мужской туалет?

Долго раздумывать не стали, воспользовавшись самым простым решением.

– Вот что, – шепнул Гека, – пока коридор пуст, я сигану в ближайший, а ты подежуришь в коридоре. А потом поменяемся.

Вопреки опасениям Эрика, никакого конфуза не приклю-

чилось, и наши герои, никем не замеченные, благополучно вернулись к лестничному пролёту. Зато принаряжённым девушкам, покинувшим комнату под номером 336, пришлось взять тайм-аут, чтобы наведаться туда же.

Уже пройдя вахту, Эрик услышал сзади оживлённую перебранку.

– Не обращайтесь внимания, – успокоила приятелей Таисия. – Ириша женщина шепутная и в общении проста, зато сердце доброе: нас всех по-матерински опекает и помогает, чем может. Неизвестно, как сложилась бы моя судьба два года назад, когда завалила вступительные и находилась в мучительных раздумьях: возвращаться на историческую родину или хоть чем-то зацепиться за столицу.

– Куда пойдём? – игриво осведомилась Галя, выныривая с левой стороны от Эрика.

– Давайте на набережную, там в жару хорошо, приятная прохлада.

Идея пришлась по душе: во-первых, вечер, куда-либо далеко выбираться не имеет смысла, тем более если не последний раз видимся, а во-вторых, вблизи Голди-реки, протекающей через весь город, и впрямь дышалось вольготнее, в сравнении с запылёнными и загазованными улицами и скверами столицы, измученной июньским зноем.

Поскольку Эрик знал Голдтаун поверхностно, в основном по достопримечательностям вблизи отдельных станций сабвэя, он просто следовал за остальными, рассматривая

окрестности, где бывать ещё не приходилось. А заодно и выслушивать щебетание девчонок, трещащих без умолку, рассказывая забавные истории из своего житейского опыта.

Пройдя с километр, свернули в проулок, выведший их к намеченной цели. Ещё не успели пересечь тонкую полоску зелёных насаждений, отделявшую их от протянувшейся параллельно всей набережной автомагистрали, а навстречу потянуло освежающим ветерком.

В стремлении уйти от душной жары они оказались отнюдь не одиноки. Немало народу прогуливалось вдоль чугунного парапета: молодые мамы с колясками, обнимающиеся парочки, небольшие компании любителей пива, а то и просто мечтательно настроенные прохожие. Противоположный берег возвышался перед ними поросшей зеленью громадой. На вершину вела канатная дорога, а для любителей пеших прогулок – извилистые лесные тропки. Вдалеке сквозь густо-зелёную массу проглядывал шпиль высокого серого здания, чем-то отдалённо напоминавшего Штарндаль.

– Главное здание Голдтаунского Государственного Университета, – пояснила Таисия, проследив направление его взгляда. – Именно сюда я и рванула в первую очередь, да завалилась на математику. Уж больно круто там дерут. В одной задачке коэффициент пропустила, так минус поставили, хотя на апелляции само решение признали правильным.

Эрик промолчал о том, что и сам посылал по виртуальной почте копии своих документов и результаты школьных экза-

менов в адрес приёмной комиссии ГГУ, однако почти сразу пришёл ответ: даже в случае успешной сдачи всех четырёх экзаменов, требуемых в обязательном порядке, общежитие предоставляется только обучавшимся на подготовительных курсах. А чтобы пройти их, пришлось бы целый год кантоваться в Голдтауне. Поэтому вариант с поступлением в ГГУ пришлось отложить до лучших времён, а потом он и вовсе отпал – одновременно с приглашением в Академию.

– А правду говорят, что его заключённые строили, ещё в сталинские времена? – встряла любопытствующая Алина.

– Вроде бы, но не уверен. Слышал лишь байку: перед парадным входом планировали поставить статую Сталина высотой в десять человеческих, да не успели – тот раньше помер.

– А то бы сносить пришлось! – засмеялась Таисия. – В эпоху борьбы с культом личности.

– Да-а, каких только эпох наша отчизна не перевидала, только и делаем, что плавно переползаем из одной в другую. То ли дело в странах Европы – живут себе тихо-мирно, добро наживают, и не мучаются проблемами мирового масштаба.

– Вот, Таська, тебе и карты в руки. Выходи за своего шведа, переезжай к нему, и радуйся жизни.

– Не всё, увы, так просто. Мы с Олафом слишком разные по характеру, и нам пока хватает обычной человеческой дружбы.

– Смотри, Тася, уведут. Хороших парней уводят на раз,

и что самое обидное, те, от которых не ожидаешь подобной подлости. У меня самой как было: два года дружила с Надюхой, пока та Сашку не отбила. С той поры видеть её не могу.

– Да ну тебя, Галка, выкинь обоих из головы и забудь.

– Уже. Но всё равно жаль, он так красиво ухаживал...

Громкий смех впереди отвлёк от рассуждений о коварных подругах и неверных возлюбленных. Оказалось – Гека рассказал пикантный анекдот, изрядно повеселивший шедшую рядом Ирину.

– Что-то у меня подозрение: ваша старшая на него глаз положила, – тихо, чтобы никто не услышал, поделился Эрик сомнениями с однокурсницей.

– Только заметил? Не волнуйся, едва ли она поведёт твоего приятеля под венец.

– Почему так уверена?

– Давай не сейчас. Тут в двух словах не объяснишь.

– Но если... – начал Эрик, однако его оборвал возглас Алины:

– Ой, посмотрите! Утки!

Как по команде, вся компания прильнула к чугунным перилам. И впрямь – целая стая водоплавающих обосновалась прямо под ними, мерно покачиваясь на лениво вздымающихся волнах.

– Какие хорошенькие! – восхитилась Таисия. – Давайте их покормим!

– Но у нас нет ничего с собой.

– Не беда! Через дорогу хлебный киоск. Я сейчас! – и сиганула напрямую через магистраль, хотя пешеходная дорожка была в каких-то пятидесяти метрах.

– Под машину не попади! – крикнула вслед Ирина, но ту было уже не остановить: махом пробежав перед носами судорожно тормозящих авто, Таисия оказалась на той стороне, и вскоре вернулась, держа в руках булки.

Птицы, почувствовав приближение банкета, сбились в кучу и призывно кричали. Особо проворные хватали угощение на лету, другие вылавливали упавшие в воду куски. Жаль, уровень реки здесь слишком низок, и не дотянуться, чтобы пернатые могли взять мякиш прямо из рук...

Глава 2

Тот эпизод с кормлением уток, привычных, видимо, к доброте людской, и потому совершенно не боявшихся двуногих, особенно часто всплывал в памяти под мерный стук колёс скорого поезда «Гаргуда-Голдтаун». Лёжа на верхней полке с книжкой в руках, в перерывах между чтением Эрик разглядывал красоты северных лесов, бесконечной зелёной лентой проносящихся за окном, попутно предаваясь мечтательству и приятным воспоминаниям. Хотя и много иного, не менее увлекательного, происходило в те неполные три недели его пребывания в Голдтауне – фактически, что ни день, то какое-нибудь приключение. Всей компанией соби-

рались редко – девчонки работали, а Галя и Алина ещё и готовились к поступлению, не теряя надежды влиться в дружные ряды студенческого братства. Да и среди их троицы, ничем по сути не занятой, подчас выпадал кто-либо: раза три брала тайм-аут Таисия, чтобы помочь подругам; Гека в преддверии папашиного визита смотался на дачу (причём не на свою, а кого-то из бывших одноклассников), да и наш герой, в какой-то момент почувствовав усталость и недомогание (то ли от обилия впечатлений, то ли просквозило где), пару дней отсыпался и смотрел телевизор, не вылезая из тётушкиной квартиры.

Побывали они тогда в Историческом Музее, причём дважды – за один день можно увидеть всё, но разве оценишь, осмыслишь, почувствуешь дыхание давно ушедших эпох, просто пробежавшись глазами по экспонатам? Заглянули и в Художественную Галерею, где проходила выставка творений пост-символистов. Благодаря неуёмной энергии Таисии, раздобывшей билеты и убедившей в необходимости приобщаться к культурной жизни, сходили на премьеру спектакля, поставленного по культовой повести «Осеннее новолуние», принадлежавшей перу вошедшего в моду в последнее десятилетие Мартина Тримтагони (Эрик не знал, как на самом деле звали писателя, скрывавшегося за столь вычурным псевдонимом, допуская, что, судя по обилию произведений, под его крышей мог трудиться целый коллектив безвестных гениев). Однако чаще их компания вполне удовлетворялась

развлечениями попроще: прогулки по столичным авеню, сопровождавшиеся посещением магазинов и рынков, тусовки в парках отдыха, посиделки в кафешках, а как-то сподобились на экскурсию на теплоходе по Голди-реке. Речной круиз, первый в его жизни, очень понравился, хотя под конец и почувствовал себя немного не в своей тарелке из-за приступов морской болезни.

В общем, повеселились неплохо. Оттого, наверное, и заскучал быстро, в Игримск вернувшись – тусоваться особо не с кем, и развлечений кот наплакал. Возможно, он бы и подольше задержался в Голдтауне, но уж очень родичи стали наседать. И как с сожалением покидал столицу, так другие – расставались с ним, придя всей компанией на Сейврский вокзал. Особая грусть сквозила в глазах Галины – неизвестно, как развивался бы их роман, если бы не звонок Вин, заставивший терзаться угрызениями совести от осознания собственной неверности. С того момента Эрик держался хоть и дружелюбно, но несколько отстранённо, держа себя в руках и не позволяя течению событий пойти в нежелательном направлении. А вот приятель, похоже, не особо мучился сомнениями, благосклонно принимая заигрывания Ирины, относившейся к нему немного снисходительно-покровительски.

Вот и пригороды Голдтауна, плавно переходящие в городские постройки. Столица разрослась настолько, что от кольцевой автомагистрали до вокзального перрона поезд тащит-

ся почти час, последнюю треть которого приходится созерцать унылый пейзаж многочисленных железнодорожных полотен, стыкующихся друг с другом, ремонтных и складских помещений, отделяющих рельсовые пути от прочей части города, а также загнанных в тупики составов и отдельных вагонов. Ещё до пересечения черты города Эрик пытался выйти на связь с друзьями, однако Гека отвечал туманно, типа «приезжай-увидимся», а мобильник Таисии и вовсе оказался выключенным.

Причины такого странного поведения, впрочем, выяснились быстро, когда сошедший с поезда Эрик заметил у начала перрона знакомые фигуры. Приятели-однокурсники просто-напросто решили сделать сюрприз.

– Наконец-то! И почему поезда дальнего следования вечно опаздывают? Как добрался? Что-то вид у тебя слегка помятый.

– Переночуй в купе в июльскую жару, и у тебя будет такой же. Но как вы догадались, что я поеду именно этим поездом?

– Ну очень трудно ошибиться, учитывая, что из Гаргуды поезд на столицу отправляется раз в сутки.

– Дина так и не дала о себе знать?

– Как видишь. Когда встретимся в Штарндале, скажу ей пару ласковых: не по-товарищески поступает. Мы ей вроде ничего такого не сделали, чтобы шарахаться от нас, словно от чумы. Ладно, пусть живёт, как хочет, позаботимся лучше о себе.

– Короче, пошли в подземку! – подытожил Гека, забрав у Эрика баул. – Ну и тяжёлый он у тебя. Книг умных напихал?

– Не без того, но в основном продукты. Родичи наложили – целый взвод прокормить можно. Типа в столице всё дорого, лучше из дома взять побольше.

– Ладно, в Штарндале всё сожрём. Или зверюшек подкормим.

– И куда поедем?

– В нашу общагу. Я решила не тащить с собой вещи, да и когда кругом полно народу, телепортироваться как-то неудобно. Представь, что прохожие подумают!

Перед узкими дверьми привокзальной станции сабвэя их беседа прервалась, и возобновилась уже в вагоне подземной электрички.

– Кстати, Эрик, привет тебе от девчонок. Сожалеют, что лично увидеться не удастся.

– Почему? Что случилось?

– Да ничего страшного, не волнуйся. Галя и Алина наконец-то поступили, куда хотели – да я ж тебе, когда последний раз звонила, рассказывала! – ну и решили отдохнуть после вступительных на юге, набраться, так сказать, сил перед первым курсом. Ну а вслед за ними и Ирина – то ли в семье проблемы, то ли просто решила – каникулы и ей не повредят. Так что я живу сейчас, как королева – одна в целой комнате! – хихикнула Таисия.

– А будешь жить ещё лучше, причём сегодня же – целая

комната тебе одной принадлежит!

– О да, ничто не сравнится с ощущением себя хозяином территории, защищённой от посягательств окружающих. Вы только представьте, сколько конфликтов и ссор, сколько загубленных судеб – и всё из-за того, что люди вынуждены делить жилплощадь с себе подобными. Да зачем говорю – ты, Эрик, наверняка знаешь всё сам, раз из многодетной семьи.

– Не спорю. Крохотную комнатнушку – пенал, всего-то десять с половиной метров, вынужден был делить с братом. Не люблю плакаться, но проблем и впрямь хватало за глаза. Чуть полегче стало, когда он закончил школу и пошёл работать: я отдыхал душой, когда у него выпадали вечерние или ночные смены.

– Мне в этом отношении повезло больше, – заявил Гека. – Собственным отдельным уголком я располагал с раннего детства, и жизнь отравляли разве что скандалы в семье. Кстати, я тебе ещё не рассказывал, как над мачехой подшутил?

– Нет. Наверное, забыл упомянуть.

– Тогда слушай. Возвращаюсь как-то с прогулки, смотрю – рядом с нашим подъездом сиреневый «ферровер» стоит, который папаня года два назад ей подарил. Я сразу две вещи сообразил: во-первых, отец в квартире; если нет желания встретиться с ним, лучше пока домой не возвращаться. А во-вторых, раз не на своём «биармесе», значит, и мачеха с ним.

– А если прикатила одна?

– Такое скорее из области ненаучной фантастики. Сколько себя помню, ни разу без отца не являлась, и даже тогда предпочитала в квартиру не заглядывать. Действительно, смотрю, в магазине по соседству тряпье разглядывает. Тут у меня родился гениальный план, как её хорошенько проучить, а заодно и папаню от дома отвадить. Поскольку поблизости никого знакомых не было, позвал соседского кота Уголька, чёрного как смоль, посадил на крышу «ферровера», наказал сидеть тихо и не слезать, а сам спрятался так, что меня не видно, зато весь двор – как на ладони. Минут через пятнадцать смотрю – идёт, сумку с покупками тащит. Заметила кота, кшыкнула на него, тут я мысленно команду дал, Уголёк ка-ак мявкнет душераздирающе на всю округу, словно в котёл с кипятком свалился, и резким прыжком прямо к ней на грудь! Крики, вопли, визжит, кота стряхивая, да тот вцепился намертво. Папаша, судя по всему, увидел сцену из окна – сразу поспешил на помощь. И тут же уехали. Давненько я так не веселился!

– Шутки у тебя, однако.

– Ничего, заслужила. Даже десять сумасшедших котов, посаженных внутрь её авто, не стали бы достаточной компенсацией за весь вред, который причинила.

– А почему ты её мачехой называешь? У тебя же мать в добром здравии пребывает.

– Так повелось ещё со времён, когда отец при разводе хотел забрать меня к себе. Ну ничего, при случае придумаю

что-нибудь не менее забавное.

– Не в этом году, Гека, – мягко оборвала его Таисия. – Нас ждёт куда более увлекательное времяпрепровождение за тридевять земель отсюда.

– Жду – не дожусь очутиться там, опробовать пару занятных формул.

– Так кто мешал попрактиковаться на каникулах?

– Энергию подрастатил, а без кристалла слишком долго ждать, пока сама восстановится.

– Да и новый выпуск «Мэджик Ньюс» наверняка уже вышел в свет...

Заметив, что на них оглядываются стоящие рядом, Таисия сделала им знак утихомириться, и оставшуюся часть пути приятели по большей части молчали, лишь изредка обмениваясь короткими, ничего не значащими репликами.

Перед неприметно-серым зданием общежития Таисия достала из сумочки свиток, но, судя по полоске, предназначенный отнюдь не для возвращения на Санта-Ралаэнну.

– Откуда он у тебя?? – искренне удивился Эрик.

– Знамо дело – оттуда. Где иначе тут найду такое?

– А как же запрет на вывоз заколдованных предметов?

– Расслабься. На самом деле запрещено лишь передавать их непосвящённым и разглашать принцип действия. А для внутреннего пользования – бери, сколько хочешь.

– Ты думаешь, я тем котом управлял сам по себе? – снисходительно улыбнулся Гека.

Вот так. А он по простоте душевной опять оказался в дураках. Мог бы тоже прихватить с собой что-нибудь для прикола.

– И что в нём?

– Отвод Глаз. Не хочу, чтобы вы светились на входе. Отметят, потом ещё сдуру пойдут выгонять после одиннадцати. А так – никаких проблем, шуруем мимо вахты, не разговаривая и не топая ногами.

Вопреки опасениям Эрика, хоть и знакомого с принципами действия упомянутого заклинания, но сильно сомневавшегося насчёт эффективности Таисиного свитка, всё прошло гладко. Тётка-вахтёрша, сонно читавшая мистический детектив популярной писательницы Шевцовой, даже не подняла глаз от книги.

– Добрались, – резюмировала Таисия, открывая дверь. – Заходите, чувствуйте себя как дома.

– Есть предложение перекусить перед дорогой дальней. Если активируем телепортацию сейчас, то попадём в перерыв, когда завтрак в Штарндале уже закончился, а до обеда ещё далеко.

– Неужели в поезде не кормили?

– Аппетита не было – наверное, из-за вибрационной трясучки. Да и обстановка не слишком располагала. Зато здесь, на твёрдой почве, почувствовал зверский голод.

– Это на тебя заклинание так подействовало. Шучу. Ладно, располагайтесь, а я по-быстрому вскипячу чайник.

Эрик огляделся. Комната, за исключением Таисиного уголка, выглядела нежилой – всё лишнее прибрано и упаковано. У оконной батареи скромно притулилась полураскрытая дорожная сумка, явно принадлежавшая Геке.

– Смотрю, свои вещи перетащил заранее.

– А почему бы и нет? Зато руки не связывают, – и опускаюсь до уровня шёпота, – пока Таси нет, хочу попросить тебя об одной услуге. Поможешь?

– Разумеется.

– Я нашёл верный способ заполучить Духи Очарования.

– Всё-таки хочешь попробовать?

– Да, но одному без подстраховки рискованно.

Услышав звук открывающейся двери, Гека махнул рукой – потом продолжим. Зашла улыбающаяся Таисия.

– Через пять минут закипит. Ты, Эрик, чего будешь – чай, кофе?

– Наверное, лучше кофе. Для поднятия бодрости после поездки.

– Я тоже! – синхронно отозвался Гека. – И мне не мешает взбодриться.

– Ну, тогда доставай растворимый с верхней полки в шкафу. В общем, знаешь, откуда.

Все вместе собрали на стол нехитрую закуску. Большую часть её составило содержимое Эрикового багажа, поскольку отъезд постоянных обитателей комнаты свёл практически к нулю хранившиеся в ней продуктовые запасы. Гека, хоть и

уверял, что пообедал незадолго до выхода, не устоял перед красной рыбой в майонезном соусе, для лучшей сохранности привезённой в сумке-холодильнике, и вскоре налегал на еду не хуже приятеля. Таисия ограничилась яблоками:

– В жару предпочитаю фрукты. И вообще несолёное.

– Ну а мы стесняться не будем. Правда, Эрик? Не каждый день в Штарндале разносолами балуют.

– Да, едва ли нас вновь ждёт праздничный обед.

– Согласен. Ведь тогда, год назад, его давали в честь нашего поступления.

– А что мешает отпраздновать ещё раз успешное начало второго курса?

– Вам, парни, хоть каждую неделю банкет устраивай, – с долей укоризны съехидничала Таисия. – Цените, что имеете, у других и того нет.

Друзья стыдливо потупились.

– Ладно, Тася, твои возражения принимаются. А потому давайте потихоньку сворачиваться, да приберём за собой.

Когда все следы их жизнедеятельности были уничтожены, Таисия заперла комнату изнутри. И каждый достал тщательно оберегаемый заветный свиток телепортации в Академию.

Глава 3

После шумного и суетливого Голдтауна Штарндаль оказался необитаемым – торжественно-звонящая тишина окру-

жила их. Распроставшись в парадной, поспешили каждый к себе – посмотреть, чего и как за время отсутствия. Гека, пообещав наведаться ближе к вечеру – потолковать о деле, – вскоре исчез куда-то.

Как и предполагал Эрик, с момента отбытия, в его апартаменты никто не заходил, поэтому первым делом пришлось протирать пыль, осевшую повсюду. Не самое весёлое занятие, а потому, побыстрей с ним покончив, он отправился по-видать Вин.

Увы – её комната оказалась заперта, и на стук никто не отозвался. На всякий случай дёрнулся к Сюэ – с тем же результатом. Можно, конечно, на обратном пути попробовать завалиться к Фэну – если и его нет, значит, тоже появятся все вместе.

Закрыто и у Дины. Зато почти одновременно приоткрылась другая дверь, и выглянувшая из-за неё Лиэнна сразу же его заметила.

– О, как я рада тебя видеть! Только прибыл? Я после завтрака забегала к тебе, но вас никого не было. Сможешь заглянуть ко мне прямо сейчас, кое-что обсудить?

Поскольку никаких срочных дел в ближайшее время не предвиделось, а тем более заинтригованный, что за надобность в нём возникла, наш герой без колебаний принял приглашение. Однако англичанка, усадив его за стол, вначале угостила печеньем и апельсиновым соком, и лишь затем перешла к делу.

– Помнишь, звонила месяц назад, сказала, что не нашла в Сети упоминаний об Илфарнском госпитале.

– Да. Я, кстати, тоже не смог его разыскать.

– На самом деле Лейфарнский госпиталь. Мадам Берсье немного ошиблась. Возможно, и я не расслышала. Да ещё сплеховала, не догадалась сразу покопаться в оставшихся от бабушки вещах. Мать, оказывается, многое повыкидывала, раздарила или отдала Армии Спасения, а всё оставшееся сложила в картонную коробку из-под стиральной машины, которую заклеила скотчем и закинула в чулан. Я о её существовании и не подозревала. Раньше вообще не задумывалась, как важно хранить память об ушедших, заключённую в предметах, которые принадлежали им, и особенно те, что были им дороги. Увы, как часто, когда приходит осознание столь нехитрой истины, оказывается слишком поздно: от человека остаётся только имя, да и то спустя некоторое время превращается в пустой звук, ничего не говорящий даже прямым потомкам. Но что-то я ударились в философию, да ещё с панихидным настроением – посмотри лучше, чего откопала в той коробке!

Развернув извлечённый из шкафа ворох тряпья, Лиэнна вытащила волшебную палочку, напоминавшую аккуратно обрезанный по краям тонкий ствол дерева – лишь взяв в руки, ощущаешь полировку, а кажущиеся неровности древесной коры – не более чем искусная отделка.

– Какая красивая! – невольно восхитился Эрик.

– Наверное, поэтому мать и не решилась выкинуть, хотя едва ли догадывалась об истинном предназначении. А потому без всяких угрызений совести я забрала её себе.

– Заряжена?

– Честно скажу – не знаю. Я рискнула активировать, но ничего не произошло. Однако вполне вероятно – в ней колдовство, не проявляющееся внешне, если не направлено на конкретную цель. При случае проверю снова. Ещё я там обнаружила вот что...

На свет божий поочерёдно выплывали: вырезанная из цельного куска дерева фигурка совы в натуральную величину, чёрно-белый фотопортрет старомодно одетого мужчины в овальной рамке, старинный портсигар чеканного серебра.

– Бабушка иногда любила подымить, особенно когда находилась в задумчивом состоянии, – чуть смутившись, пояснила Лиэнна.

– А портрет кому принадлежит?

– Без понятия. Не подписан.

Очередной извлечённый из недр шкафа предмет напоминал декоративную электросвечу – сужающийся кверху цилиндр из переплетённых разноцветных волокон, оканчивающийся остроконечным стеклянным шариком, по форме напоминающим язычок пламени.

– Я вначале подумала – светильник такой, однако ни лампы внутри, ни проводов, только кнопка. Нажала – никакого эффекта. Может, ты разберёшься?

Эрик внимательно осмотрел «свечу». Действительно, ни отверстия, откуда тянется провод к розетке, ни «кармана» для батареек, только та самая почти неприметная кнопочка. Да и внутри стеклянной капли не то чтобы лампочки, даже самой миниатюрной, но и цоколя нет, а вместо него – тонкая игла металлического стержня. Плюс слишком толстое для светильника и лампы стекло, почти не оставлявшее пустого пространства внутри. Пришлось серьёзно поднапрячь мозги.

Но логика оказалась бессильна – выручило прозрение:

– Лиэнна! Ты хоть представляешь, обладательницей какого сокровища стала? Это же магометр!

– Правда? Какая же я глупая, за столько времени сама не сообразила!

– Сейчас проверим на чём-нибудь волшебном. А заодно и получим ответ на вопрос, заряжена ли твоя палочка.

Поднеся «свечу» к кончику волшебной палочки, Эрик нажал кнопку. «Капля» тотчас же засветилась матово-белым светом.

– Ура! Теперь у нас есть свой собственный магометр! И больше не надо ни у кого одалживаться!

– Да и палочка твоя, как видишь, ещё на что-то годна. Судя по цвету огонька, заколдована Белой магией.

– Тогда понятно, почему ничего не происходило. Раз нечего исцелять, то и результата никакого. Спасибо, что помог во всём разобраться! Однако давай пока всё это в сторону, иначе не доберусь до самого главного.

На стол легла пачка пожелтевших от времени, с обтрёпанными краями, конвертов, из прорех которых проглядывали сложенные в несколько раз исписанные листы бумаги.

– Бабушкина переписка. Точнее, что от неё осталось. Я внимательно изучила её. К великому сожалению, почти ни о ком из отправителей не слышала раньше, а на многих конвертах и обратного адреса нет, только почтовый штамп. География обширная – больше десятка стран. Бабушка, похоже, любила путешествовать.

– В те времена ещё не существовало персональных компьютеров, и, само собой разумеется, возможности переписываться по Сети. А телефонные переговоры не только влетали в копеечку, так ещё и связь не отличалась качеством – сплошь шумы и треск в трубке. Об этом мне в детстве дед рассказывал. А потому люди обменивались письмами, которые шли долго, зато как приятно было их получать! К тому же, в отличие от телефона, ты мог не спеша обдумать и изложить свои мысли на бумаге. А потому до сих пор немалое число индивидуумов предпочитают подобный вид коммуникации общению по электронной почте. А в какой уголок Земли приходили найденные тобой письма?

– Вот! Как раз к тому подхожу. Судя по датировке, бабушка вначале жила в Нью-Йорке – где-то до середины пятидесятых прошлого века. А потом переехала в город Реддинг, штат Калифорния. И что любопытно – неподалёку от туда, всего в каких-то двадцати пяти милях, расположен тот

самый Лейфарнский госпиталь! О нём упоминалось лишь в одном письме – некая Милица интересовалась, чем там занимается бабушка. Увы, что она ответила, нам узнать уже не суждено. А потому оставалось лишь разыскать в Сети координаты госпиталя, куда послала запрос. Через пару дней пришёл ответ – в числе его сотрудников Алисия Дейнтром не значится, и в их базе данных нет упоминания о человеке с таким именем.

– А если она числилась там под второй своей фамилией?

– То же самое. Может, бабушка работала вне штата?

– Перебью тебя: а от каких болезней лечат в том госпитале?

– В рекламной страничке сказано: специализируется на психических и психосоматических расстройствах, каких именно, не уточнялось. Зато много лабуды – здание расположено в экологически чистом уголке, поблизости нет промышленных предприятий, электростанций, автомагистралей, и вдобавок окружено зелёными насаждениями; клиника располагает современной аппаратурой, обслуживается квалифицированным персоналом, и так далее. По правде говоря, никак не ожидала, что моя бабушка занималась вправлением мозгов сумасшедшим. Тут скорее работа для колдунов Духа, или я вообще ничего не понимаю в магии.

– Возможно, она видела в том своё предназначение в жизни и добровольно выбрала путь исцеления душевнобольных. Согласен, странное решение, учитывая, сколько людей муча-

ются от переломов костей, сердечной недостаточности, злокачественных новообразований. Но мы не имеем права за глаза осуждать её выбор.

– Особенно если там действительно содержатся люди, нуждающиеся в медицинской помощи, а не богатые бездельники, мучающиеся от депрессии по самому незначительному поводу.

– Думаю, ясность могла бы внести та самая Милица. Откуда она, кстати, его прислала?

– Из Югославии. Про такую страну я не слышала, пришлось брать у соседей географический атлас. Но и там её не оказалось – как выяснилось, ещё в прошлом веке распалась на несколько частей, ставших суверенными государствами. И теперь указанный на конверте город – Косовска-Митровица – расположен на территории Сербии.

– Что ж, коли будет желание, попробуй навести справки об отправительнице. Если она волшебница, а не просто посвящённая, то ещё есть шанс застать её в добром здравии.

– Да-а, были у меня мысли съездить в Америку, а теперь, похоже, придётся отправляться в Сербию. Что хоть из себя эта страна представляет? Ни разу не довелось бывать на Балканах, лишь пару раз во Франции.

– О том тебе лучше поговорить с Малко – он из тех краёв. Если не из самой Сербии, то откуда-то по соседству – либо Македонии, либо Черногории, тоже когда-то входивших в состав Югославии.

– А я почему-то думала, он из Греции.

– Нет, оттуда у нас только Ника.

– Ладно, если в Академии ничего нового не услышу, поеду туда. Правда, раньше следующих каникул теперь не удастся.

– Будь осторожна: говорят, там до сих пор беспокойно. Если всё же соберёшься, добрый совет – выясни предварительно, какая там ситуация.

– Обязательно.

И Лиэнна убрала стопку писем, а следом – и остальное.

– Что-то я разволновалась излишне. Плесну-ка себе ещё сока. Тебе подлить?

– Спасибо, пока не нужно. Кого-нибудь из наших не встречала?

– Олафа видела, а больше никого. А вы сразу все четверо прибыли?

– К сожалению, только трое. Дина как распрощалась с нами тогда, по прибытии в Голдтаун, так больше на связь не выходила.

– А вы пробовали сами ей звонить?

– Спрашиваешь! И не один раз! Телефон не отвечает.

Лиэнна нахмурилась:

– Тогда, скорей всего, мы её больше не увидим.

– Почему так думаешь? Может, обиделась на кого-то из нас, хотя и не можем понять, за что.

– Нет, Эрик, не всё так просто. Ещё на первом курсе некоторые её поступки и высказывания казались мне странными,

но я и предположить не могла, что дело зайдёт слишком далеко. Особенно заметно это стало после того неудачного визита в цоколь, когда нас чуть не замуровали. Она свела к минимуму общение с однокурсниками, в коллективных мероприятиях участвовала неохотно, как бы пересиливая себя, да и экзамены сдавала вполсилы – лишь бы сдать, безразлично на сколько.

– Знаешь, некоторую обособленность замечал и я, но относил к особенностям характера. А по поводу экзаменов – она вообще могла бы не напрягаться: двойкой больше, двойкой меньше – какая разница, если всё равно не собираешься здесь учиться?

– Тут возможно двоякое объяснение: либо ей не хотелось казаться хуже всех, даже осознавая, что ни с кем из нас больше не придётся увидеться, либо не успела принять окончательное решение.

– Я всё же надеюсь, что Дина ещё появится.

– Но лично ты едва ли будешь сильно сожалеть, если окажешь права. Или и в этом ошибаюсь?

Эрик поднял глаза. Лиэнна смотрела на него в упор, вызывая улыбаясь, а в вырезе полураспахнутого халатика высоко вздымались её аккуратные маленькие груди, едва прикрытые полупрозрачными кружевами бюстгальтера.

Но – мог ли он принять этот вызов, не рассорившись окончательно с той, к кому изначально направлялся на свидание?

А потому, сделав невинную физиономию и кое-как ском-

кав беседу, Эрик предпочёл ретироваться.

Глава 4

Комната Вин по-прежнему заперта, да и возвращаться к себе как-то не тянет. После минутных раздумий он свернул в коридор, ведущий к библиотеке.

Мастер Халид обрадовался, увидев его, так, будто их ка-никулы длились не полтора месяца, а по меньшей мере пят-надцать лет.

– Вай-вай, вновь имею счастье лицезреть своего юного друга! Как отдохнул? Скучал по Штарндалю? Я, если когда выбираюсь куда-нибудь, уже через пару дней тянет обратно, начинаю волноваться: как там мои подопечные? И спешу за-вершить дела в гостях, чтобы побыстрее вернуться. Правда, последние годы далеко не езжу, стар уже, попутешествовал на своём веку и так немало.

– Я тоже, Халид-ага, когда домой попал, быстро заскучал: друзей рядом нет, и о премудростях чародейства потолко-вать не с кем.

– Ну, теперь наговоришься! За лето, небось, у каждого из твоих товарищей накопилось немало чего рассказать. И у ме-ня для тебя две новости есть, которые наверняка заинтересу-ют. Во-первых, ваш преподаватель магии Духа уехал в дли-тельную командировку, и едва ли вернётся даже к Новому Году.

– Мэтра Саграно не будет целых полгода?? Действительно, прекрасная новость! Кто же вместо него?

– Вот этого, извини, не знаю. Кого-нибудь из других Великих поставят – кто примет приглашение поработать преподавателем. Не волнуйтесь: совсем без учителя не останетесь.

– А почему вдруг дон Фердинанд-Энрике решил уехать? Неужели мы настолько его достали за учебный год, что решил отдохнуть от студентов?

– И это, увы, мне неизвестно! Поэтому пребываю в недоумении, поскольку мэтр тоже не любитель дальних поездок. Его решение стало полной неожиданностью даже для Ларонциуса, и вначале, как рассказывали, тот был настроен скептически, но потом всё же дал согласие. Поэтому неудивительно, что под грифом секретности оказались и цель поездки, и пункт назначения. Официально в Индию, проинспектировать деятельность последователей Ду-Шину, секты, объявившейся не так давно в окрестностях Джайпура. Но лично я сделал вывод: Индия – лишь ширма, возможно, и заглянет туда проездом, однако истинная его цель – Иран. Предвижу вопрос твой: с чего так решил, дед? Очень просто: ещё весной он регулярно выписывал из моего хозяйства книги и манускрипты, повествующие о цивилизациях Междуречья, и в первую очередь – древней Персии. А насчёт Индии не заказывал ничего! Вот откуда я и сделал такой вывод. К сожалению, имеющихся в моём распоряжении фактов недостаточно, чтобы судить о предмете его поисков.

– Рискну предположить: не какой-нибудь задрипанный клад. Мне кажется, Саграно едва ли прельщает земное богатство. А значит – либо магический артефакт, либо сокровенные знания.

– И я так полагаю, хотя сам с трудом могу представить, ради чего он решился нарушить многолетнее затворничество. Всё необходимое ему обычно доставляли в кабинет, а в поездки по миру отправлялись кто помоложе. Пробовал как бы невзначай выпытать подробности у верховных, но они словно воды в рот набрали. Ладно, если услышу сверх того, расскажу обязательно. По секрету, естественно, – хитро улыбнулся старик. – А то начальству может не понравиться, если ученики станут слишком много знать и болтать о том попусту.

– А какая вторая новость, Халид-ага?

– О! Я так увлёкся жалобами на свою непосвящённость в дела небожителей, что совсем забыл про недавний визит Тогтура со товарищи. Помнится, на первом курсе ты проявлял немалый интерес к Внеземелью.

– Да он и сейчас не угас, вот только изучать другие цивилизации я пока могу лишь по книгам. Ну разве что курсе на четвёртом, если госпожа Гань снизойдёт к нашим просьбам и покажет какой-нибудь из фэнтезийных миров.

– Так вот, мой юный друг, у вас появился шанс увидеть инопланетных жителей уже в этом году! Где-то с месяц назад пожаловала сюда делегация гномов...

– Неужели настоящих?

– А как ты себе представляешь фальшивых? Вроде земных карликов, причудливо одетых? Но зачем, скажи мне, верховным магам развлекать себя столь примитивным образом? Естественно, всё без обмана. А приезжали они сообщить, что их главный чародей, по имени Куррут, Прайм-Маг всего Юттурга, как они свою планету называют, решил удалиться от дел, а значит, вскоре предстоят выборы нового Прайм-Мага. После чего тот намерен посетить с дружеским визитом Санта-Ралаэнну, вручить, так сказать, свои верительные грамоты. Ну а поскольку гномы – народ практичный, и с одними речами в гости не ходят, то привезут заодно и полномасштабный договор о торговом сотрудничестве. Гномы – прирождённые коммерсанты, и если где-либо увидят перспективу получения выгоды, своего не упустят. Что поделаешь: иначе их раса не выжила бы в негостеприимных условиях Юттурга.

– Да, но чем таким располагаем мы на обмен? У нас тут ни собственного производства, ни подсобного хозяйства, да и недвижимость лишь для внутреннего употребления...

– Как это – нечего предложить? Тот же самый товар, что мы поставляем во внешний мир. Гномы очень нуждаются в заколдованных вещах. Историческое развитие их цивилизации шло по пути рационализма, примерно как сейчас человечество, и занятие колдовством у них долгое время считалось в лучшем случае бессмысленным, а в худшем – и вовсе

позорным. То ли дело ремесло стеклодува или рудознатца! К тому же, и тут уже сложно что-либо исправить, поскольку дано от природы – концентрирование магической энергии у них идёт намного медленнее, чем у людей. Даже самые мощные кристаллы помогают слабо. В результате их верховные колдуют на уровне средненьких Мастеров Гильдии. А потому за наши свитки, жезлы и амулеты гномы расплачиваются более чем щедро – слитками драгоценных и редких металлов, ювелирными изделиями тончайшей выделки, драгоценными камнями, которые, в свою очередь, выгодно реализуются за пределами Санта-Ралаэнны. Вот такая тут бухгалтерия. Наибольшую склонность маленький народец имеет к Красной магии – оно и понятно, для их работы помощь Стихий ох как кстати! Не брезгают и заклинаниями Белой – не столько лечением, сколько Сверхспособностями. А в последнее столетие ещё и живо интересуются научно-техническими достижениями людей. Помнится, в последний раз визита их полномочной делегации, лет тридцать назад, за шайтан-машину, компьютером именуемую, платины отвалили столько – целый дворец купить можно!

– А не опасно снабжать информацией подобного рода? А вдруг понаделают оружия да решат кого-нибудь завоевать?

– Типично человеческое мышление – впрочем, вся наша история тому учит. Не волнуйся, подземный народец придерживается позиций строгого нейтралитета: в завоевательные походы не ходит, но и чужакам с недобрыми намерения-

ми даст достойный отпор. Так же, как и эльфы, в былые времена немало с ними воевавшие, пока не был подписан договор о вечном мире и добрососедстве. Уж очень нуждались друг в друге, а непрекращающиеся битвы обескровили обе стороны настолько, что едва не поставили и тех и других на грань вымирания. Тут уж хошь не хошь – придётся садиться за стол переговоров. Происходило всё это настолько давно, что вошло в легенды, и даже их мудрецы уже затрудняются сказать, что случилось в действительности, а что понапридумывали за прошедшие тысячелетия. Как у нас в сказаниях древних цивилизаций есть предание о всемирном потопе, так и у них – что в те незапамятные времена обе расы жили вместе, а поскольку мирного сосуществования никак не получалось, боги вмешались и раскололи их мир на две части, навечно разделив враждующие стороны.

– Как интересно!

– Ещё бы. Вот, погоди минутку, сейчас я тебе книжку найду соответствующую.

Ждать пришлось довольно долго; Эрик уже порывался сказать, чтобы Мастер Халид оставил свою затею – успеется, другой литературы навалом, не менее занимательной, когда тот наконец принёс небольшую книжицу в лакированном переплёте, практически не потрёпанную.

– К сожалению, есть лишь на английском. На твоём родном – обыскался, не нашёл ничего. Ваши доморощенные колдуны как-то не особо интересуются Внеземельем, книг

по нему практически не берут. Оттого их и не переводят на русский. И, раз уж о том разговор зашёл, в новом учебном году ваша дружная компания случайно не желает снова заняться переводной работой?

– Я поговорю с друзьями. Думаю, никто не откажется. Летом погуляли неплохо, так что теперь придётся латать дыры в бюджетах.

– Ну и чудненько! Я подготовлю список, а как утверждают, сразу выдам литературу. Кстати, для тебя лично есть особое предложение: ты так хорошо потрудился, записывая сведения о книгах в память шайтан-машины, что руководство Академии решило попросить тебя вновь немного потрудиться на благо Гильдии – уже не по принуждению, а как вольнонаёмного, за сдельную оплату. От меня, как выяснилось, толку тут никакого. Хотя и оставил ты подробное описание, куда и какую кнопку нажимать, да всё равно запутался быстро. Что поделаешь – не моё оно!

Эрик согласился не раздумывая – не столько из меркантильных соображений, сколько из искреннего желания помочь старику, слабо разбирающемуся в современной технике. И, взяв предложенную книгу, распрощался и выскочил в коридор.

Глава 5

Гека пропал куда-то надолго – не иначе, в лесной посё-

лок смотался. Хотя, вполне вероятно, сидит в гостях у Магды – не пойдёшь же проверять без крайне важного и не менее срочного дела! А пересказывание новостей про командировку Саграно и ожидаемый визит гномской делегации к такому явню не относилось. Поэтому, не дождавшись его возвращения, Эрик в одиночку отправился обедать.

В столовой, развлекаая оголодавший народ, играла тихая приятная музыка. Весело поприветствовав всех посетителей, – после полуторамесячной разлуки студенты искренне радовались видеть друг друга, даже если и не являлись друзьями, – он заметил скучавшего за отдельным столиком Джо и сразу же подсел к нему.

– Привет! Как добрался?

– Так же, как и ты. Или процесс телепортации зависит от того, в какой точке земного шара находишься?

– В том смысле – прибыли все вместе, или каждый поодиночке?

– Уж не знаю, как Билли с Майклом и, честно говоря, знать не желаю, я сам по себе. После того, как нас на выходе встретил мистер Пэтсоу, поздравил с успешным окончанием первого курса и пожелал дальнейших творческих успехов, разошлись в разные стороны и больше не виделись. Ну разве что вчера звонила Сандра, уточняла, когда примерно собираюсь в Академию. Поэтому не имею ни малейшего понятия, здесь янки, или ещё в пути.

– Я их не видел. Из наших встретил только Лиэнну. По-

хвалилась бабушкиным наследством, среди которого совершенно случайно оказался действующий магометр!

Внешне Джо остался совершенно спокойным, как если бы Эрик сообщил ему о покупке ученической тетради, однако новость его явно заинтересовала.

– Очень ценное и полезное приобретение, если, конечно, Лиэнна согласится поделиться с друзьями. А я из дома привёз забавную штучку – амулет в виде поднявшегося на задние лапы медведя, сделанную из отвердевшей древесной смолы. От какого дерева взятой – неизвестно; племя, чьему шаману принадлежал амулет, давно не существует. Я выпросил его у деда. Вроде как предназначен для защиты от злых духов, поэтому интересно, действительно ли есть в нём магия. А вы, стало быть, сразу вчетвером здесь оказались?

– Только трое: я, Гека и Таисия.

– А Дина чего откололась?

– Мы бы тоже хотели знать. Как распрощалась по прибытии в Голдтаун, так и с приветом. И сама не звонила, и телефон не отвечал. Кое-кто уже сомневается по поводу дальнейшего её здесь обучения.

Джо, слегка откинувшись назад, призадумался:

– Она весной странная немного была. Ещё в ту ночь, когда вы ушли исследовать казематы Штарндаля, а нас оставили на дежурство в тринадцатой, я вначале попытался поболтать с ней по душам, но она вела себя так, словно накануне у неё издох любимый хомяк. В конце концов оставил её в покое,

а сам умыкнул из комнаты Геки детектив и уселся читать. Согласен, едва ли кто-нибудь из нас мог обидеть её настолько, что решила бросить Академию. Истина, как говорится, где-то рядом, но не здесь; возможно, нам не суждено добраться до неё вовсе.

За столиком воцарилось молчание, прерванное радостным возгласом.

– О, амигос! Как я рад вас видеть! Чего скучаете?

Эрик и Джо, не сговариваясь, сдвинулись в сторону, освобождая место, на которое сразу плюхнулся Жозе, чуть не опрокинув со своего подноса тарелку с супом.

– Давно прибыли? Я – только что. Смотрю – народ в столовую чешет, значит, и мне туда. Перекусить с дороги совсем не помешает. В своих странствиях потерял счёт дням, и искренне полагал, что сегодня ещё тридцатое, а как случайно узнал, что уже тридцать первое, так со всех ног в Академию. И лишь тут оказавшись, сообразил, что и вещи, какие хотел, взял не все, да и облик у меня, мягко говоря, не вполне приличествующий почтенному учебному заведению. Что поделаешь – три дня по высокогорьям лазили!

– То-то смотрю – костюмчик запылится, – с оттенком юмора отозвался Джо.

– Переодеться не успел. А чего, сильно заметно?

– Если рядом не сидеть – не очень.

– Тогда ладно. Мы собирались сегодня вечером вернуться в кемпинг, там бы привёл себя в порядок, а с утречка явил-

ся в Штарндаль при полном параде. На привале решили новости послушать, что в мире делается. Слышу, начинают предавать прогноз погоды, и диктор говорит: «*Сегодня, тридцать первого июля,...*». Я у Чико спрашиваю: неужели уже тридцать первое? Оказалось – и вправду, просто дни перепутал. Пришлось распрощаться с приятелями под предлогом предстоящей важной встречи. На полпути к посёлку, на безлюдной террасе, извлёк список – и вот я перед вами, господа! Надеюсь, администрация кемпинга не сильно расстроится оттого, что не сдал своё койко-место.

– Где-то в Андах путешествовали? – поинтересовался Эрик, демонстрируя активное участие в дружеской беседе. Мысли его, однако, витали далеко отсюда.

– Не! В Мексике! Вначале-то в Рио оказался, в доме моего сеньора. Он сразу за стол усадил, и давай расспрашивать, как сессия прошла, как вообще успехи нашего курса в изучении волшебства. Я со своей стороны попенял немного – обещался, мол, взглянуть на корабль, да так и не прибыл. Но оказалось, по возвращении из поездки в Европу дона Мануэля срочно командировали на Ближний Восток, откуда вырвался всего на пару дней – меня повидать, а потом вынужден вернуться в Иран. Вроде как Гильдия какое-то важное исследование там проводит, сеньор не стал уточнять, а я настойчиво не расспрашивал, благо тем для разговора и так хватало с лихвой.

Зубцы шестерёнок, глухо лязгнув, сцепились друг с дру-

гом, остановив плавную работу думающей машины внутри черепной коробки. Иран! Именно туда, как предположил Мастер Халид, отправился и Саграно, переложив свои преподавательские обязанности на кого-то другого. Что же всё-таки там происходит? Откопали артефакт невиданной силы? Или наткнулись на месторождение проклятых вещей?

– Дон Мануэль рассказал: за время пребывания в Европе ему удалось найти недостающие звенья цепи и полностью восстановить картину произошедшего на Санта-Ралаэне тогда, в тысяча пятьсот девяносто втором. Команда “Wind Brothers” уже начала постройку лодок, чтобы убраться с острова, но тут их сигнальный огонь наконец-то заметили. Проплывавший мимо бриг под командованием капитана Барута, давнего друга Карриго, поспешил на помощь потерпевшим кораблекрушение. Поскольку море заметно волновалось, а в перспективе ожидался шторм, погрузка имущества корвета и эвакуация команды шли в большой спешке, в результате чего часть личных вещей, в том числе и дневник капитана, оказались забыты на острове – в первую очередь старались забрать грузы, без которых незачем возвращаться в Европу. Рассчитавшись с нанимателями и кредиторами, Жан Карриго исполнил данный самому себе обет и навсегда завязал с мореплаванием. Распрощался с командой, приобрёл надел земли с усадьбой, подтвердил у короля дворянский титул, да и стал спокойно жить-поживать, мемуары пописывать. Откуда, собственно, мы и узнали, что случи-

лось потом. Капитаном вместо него стал первый помощник; именно он переименовал люгер «Звезда надежды» в «Братья ветра», полагая воскресить былую славу судна-предшественника. Увы: не прославившись ни в громких баталиях, ни в вояжах первопроходцев, люгер затонул в заливе Ла-Плата в тысяча шестьсот двадцать втором, о чём и осталась соответствующая запись в хрониках.

Сеньор вскоре уехал, а мне, чтобы не скучал и время с пользой проводил, оставил несколько умных книжек для изучения. В основном учебники и популярные изложения школьного материала – для восполнения пробелов в образовании. Через пару деньков после того я выбрался к своим приятелям – посмотреть, как поживает их бизнес. Как выяснилось, они арендовали помещение на улице Кавенидас, отремонтировали, мебель и оргтехнику завезли, вывеску повесили – настоящий офис получился! Луис, бывший предводитель «Акул», теперь генеральный директор фирмы. Громкий титул – на деле смех один: подчинённых по пальцам пересчитать можно. Розарио заделался бухгалтером, он у нас самый умный, аж восемь классов умудрился закончить. Правда, чтобы дебет с кредитом грамотно сводить, пришлось одолевать спецкурсы. Эстебан и Маурильо занимаются непосредственно туристами, водят их по заранее обозначенным маршрутам, или по желанию заказчика. Люсинда, подруга Маурильо, сидит на телефоне, вроде как секретарша. Да ещё младший брат Эстебана пристроился курьером. Вот и весь

персонал. Пока вкалывают, чтобы погасить кредит, взятый на обустройство, прибыли не очень много. Но никто не отчаивается и не жалеет о сделанном выборе. Луис вообще твёрдо уверен: у туристического бизнеса большое будущее, нужно лишь не лениться, и всё будет. Встречу обмыли, как положено; про себя наврал, что учусь в медицинском колледже на врача-экстрасенсорика, ну, короче, который лечит возложением рук. Розарио сразу решил проверить – вот, мол, от проверки платежей и прочей отчётности голова слегка разболелась, вылечить сможешь? Я для виду помахал руками над его башкой, а сам тихо пробормотал соответствующее заклинание – хорошо, не успел забыть после сданного экзамена. Вроде подействовало, по крайней мере «пациент» заявил о некотором улучшении самочувствия. Но не стану лишний раз нахваливать себя – не исключено, что голова просто прояснилась от выпитого. В общем, посидели, побалакали за жизнь, приятели долго отпускать не хотели – целый год не виделись, а ты сразу убегаешь? Пришлось успокоить, пообещав заглянуть ещё. Выполняя обещание, забредал к ним регулярно, тусовались вместе по пляжам да по барам. Заодно посмотрел, как они туристов выгуливают. Эстебан и Маурильо регулярно жаловались на неблагодарность своего труда: хорошо, если попадутся семейные пары без особых претензий, а то понаедут алкаши, которые первым делом в кабак, да ещё девочек, или, хуже того, мальчиков им подавай – а в результате неприятности с полицией. Что особен-

но губительно для бизнеса, учитывая не совсем безупречную репутацию нашей компашки в прошлом. Выручает, что среди полицейских немало таких же детей фавел, и на мелкие грехи они могут закрыть глаза, не потащат в отделение. Правда, похвалились приятели, за полгода работы немного научились различать туристов – от кого будет прибыль, а от кого неприятности; с последними стараются не связываться, отговариваясь занятостью с другими клиентами.

В общем, время в Рио летело весело и незаметно, повидал родственников и прочих знакомых, не успел оглянуться, как пришла пора в Мехико собираться. Первый раз в жизни летел на аэробусе, впечатление незабываемое! Честное слово, даже не подозревал, что в пути кормят и поят, наелся до отвала перед вылетом, а потом животом маялся с непривычки. Заметив позеленевшего пассажира, дали каких-то леденцов пососать, только от них ещё хуже стало. Пришлось магию на помощь звать – в общем, кое-как до приземления дотянул. Впредь умней буду. Зато когда в себя пришёл – сразу в туристическое бюро. Нашу экскурсионную группу прокатили по Пасео-де-ла-Реформе, центральной улице столицы, показали Колонну Независимости – мексиканцы её ещё Ангелом называют, поскольку увенчана фигуркой ангела с оливковой ветвью в правой руке и разорванной цепью в левой. Под ней покоится прославленный борец за независимость Мигель Идальго, их национальный герой. На авениде Хуарес осмотрели Дворец Изящных Искусств и Латино-

американскую Башню, со смотровой площадки которой вся столица как на ладони! Побывали в замке Чапультепек, бывшей резиденции испанских вице-королей, потом президентов Мексики, а теперь там Исторический музей. Вокруг замка парк – сам по себе чудо света! На другой день повезли нас на юг, к вулканам Истаксицатль и Попокатепель – по легенде внутри одного из них спит вечным сном принцесса, а в другом – молодой воин, жертвы внезапно вспыхнувшей взаимной любви, закончившейся трагично, индейский вариант сказания о Ромео и Джульетте. Катались и на север, в Теотиуакан, самый крупный из древних городов Америки, осматривали знаменитые пирамиды Солнца и Луны, а также храм Кецалькоатля. Что ещё запомнилось – сады Сочимилко, окружающие систему каналов, прорытых задолго до прихода испанцев, и коррида, которую до того дня имел честь лицезреть лишь по телеку. На ней я познакомился с классными парнями из Национального Автономного Университета. Трое из них оказались любителями путешествий, и вчетвером мы махнули в Пуэблу, а оттуда в Веракрус и дальше в Оахаку, смотрели местные достопримечательности. Затем на короткое время вернулись в столицу, откуда дунули в противоположную сторону – на запад, в Гвадалахару. В самом городе задержались ненадолго, поехали смотреть Чапалу – самое большое озеро Мексики. Вблизи него остановились в кемпинге, а затем отправились лазать по горной гряде. Именно оттуда и прибыл сюда. Надеюсь, не слишком утомил

своим рассказом?

– Нет, нет, что ты!

Всё оставшееся на тарелках, тем не менее, доедать пришлось уже холодным. Впрочем, данное обстоятельство не слишком смутило наших героев.

– Эх, надо было и мне прокатиться по Америке! – мечтательно, с лёгкой грустью, произнёс Джо. – А то как вернулся в родной Аплтон, так больше никуда. Типа на своей автомойке в Чикаго отпуск взял. Да так и застрял, помогая по хозяйству: отец небольшую ферму держит, а работа на земле – тяжёлый труд, даже при всех современных средствах механизации. Зато, как считаю, самый почётный – без очень многого прожить можно, а вот без еды никак!

– Особенно если учесть, что при всех достижениях современной науки никому ещё не удалось стгоношить искусственную пищу так, чтобы и глаз радовала, и для здоровья была хотя бы безвредна, да ещё и эстетический вкус удовлетворяла. Как-то не очень тянет пробовать даже очень вкусную и полезную еду, внешне напоминающую понос. Прошу прощения, не за столом, конечно.

– Кстати, Джо, ещё на первом курсе всё хотел спросить: как тебе удалось по компьютеру получить приглашение в Академию? Оно же с магической печатью, наличие которой проверяли по прибытии сюда.

– Всё на самом деле очень просто. По электронке пришло лишь поздравление: выиграл грант на высшее образование,

да ещё с оплатой питания и проживания. Вначале подумал, кто-то не очень остроумно пошутил, но потом решил-таки связаться с указанным в письме неким мистером Пэтсоу. Тот заверил: никакой ошибки нет, пригласил на собеседование, а при встрече и рассказал про Академию. Набирают, мол, юношей и девушек, имеющих паранормальные способности. Как выяснилось, когда до автомойки подрабатывал обслугой в Чикагском зоопарке, заприметил там меня один из Мастеров друидов. Я даже его вспомнил – чудной такой старикашка, всё расспрашивал, где так ловко научился обращаться со зверьём, что оно меня слушается беспрекословно. Привыкли, наверное, всё-таки кормить их прихожу, пояснил я. Старик пристально на меня посмотрел, пошевелил губами – как теперь понимаю, заклинание читал – а потом сказал, что собирается организовать звероферму, где будут разводиться редкие породы животных, и ему вскорости понадобятся толковые помощники. Записал мои координаты, с тем и отбыл восвояси. Случился тот разговор чуть ли не за год до поступления сюда, я не придавал ему особого значения – мало ли кто чего обещает, и вскоре ушёл мыть автомобили. С братьями меньшими возиться, конечно, приятнее, но, увы – платили слишком мало. А тут за вечер чаевых иногда накидывали больше, чем там зарабатывал за неделю.

– И всё же предпочёл Академию.

– Как гласит библейская мудрость, не хлебом единым жив человек. Согласен, без денег в нашем мире никуда, но жить

лишь их заколачиванием – душа протестует.

– Значит, не омертвела совсем, дружище! Чего печалишься тогда?

Их посиделки, однако, самым решительным образом прервал подошедший к столику мистер Дрэйер:

– Господа студенты! Не кажется ли вам, что обеденный перерыв уже тю-тю, и столовую пора закрывать?

Глава 6

До ужина Вин так и не появилась, как, впрочем, и её земляки, и Эрик забеспокоился всерьёз. А вдруг Китай оказался вне зоны действия телепортёров? Или какое-то природное явление мешает активировать свитки? Разумом он понимал: едва ли такое возможно, к тому же никого не обязывали прибыть на учёбу именно 31-го, всё равно занятия начнутся не раньше третьего, но душа всё равно тихо страдала.

А потому, когда Гека позвал на вечернюю трапезу, Эрик согласился лишь чтобы не оставаться наедине с собственными невесёлыми мыслями; чувства голода он не испытывал. Однако приятель, полный новых впечатлений, ничего вокруг себя не замечал и, поделившись последними новостями, после ужина потянул к себе:

– Так вот, возвращаясь к тому разговору...

– Насчёт Духов Очарования?

– Да. Короче, вот мой план. Поскольку на ночь музей

запирают на ключ, а днём там дежурит голем, действовать надобно так, чтобы комар носа не подточил. Незадолго до закрытия зайду туда якобы посмотреть экспонаты, а на самом деле незаметно оставлю свиток телепортации. Когда всё стихнет, активирую его и окажусь внутри! И замок ломать не надо!

– Но это ничего тебе не даст: как только попытаешься снять пузырьёк со стенда, тут же включится сигнализация. Накроют тебя на месте преступления с поличным, и не отвертишься отговоркой типа голова закружилась, начал падать, за стенд зацепился, откуда пузырьёк в руке взялся – сам не пойму!

– погоди, не дослушал. Наше счастье, там видеокамеры не установлены, как в обычных музеях. А магическую защиту нейтрализовать проще, было бы желание. И я почти уверен: она не сработает, если заранее установить режим Тишины.

– Иначе говоря, для осуществления плана потребуются свитки Телепортации и Безмолвия. А я тогда зачем?

– А как же – моральная поддержка, вдвоём всегда веселей на дело идти! Тем более, если что пойдёт не так – обеспечишь алиби: скажешь, никуда мы из комнаты не выходили, в карты резались.

– Почему именно в карты?

– Ну, в шахматы. Или мистик-домино. Какая разница! Или вообще заявить – у девок в гостях сидели. В такое поверят охотно: чем ещё студенту заниматься))) А уж я дев-

чат предупреджу заранее. Всё равно ведь не сегодня и не завтра на дело пойдём, свитки нужны. Придётся потрудиться: поскольку проблема чисто моя, не имею морального права припрягать друзей на заколдовывание.

– Расслабься, можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, конечно, но даже если объединим усилия, купить Тишину получится не скоро. Слишком дорого стоит. Я о том уже потолковал с паном Важелом, когда после обеда наведалься в лесное поселение.

– Баджи видел?

– Не, его дома не оказалось. Наверное, дельфинов тренирует. Проверять не стал, успеется. Мысль тут хорошая в голову пришла – может, вот её толкнуть в обмен на свитки?

Из нижнего ящика шкафа Гека извлёк мятый пакет, стянутый резинкой, из которого выглядывал кончик волшебной палочки – той самой, чёрной, шестигранной.

Эрик осторожно вытащил её. Палочка удобно легла в правую руку, своими гранями расположившись в сочленениях пальцевых фаланг. Необычный материал использован для её изготовления – вроде как и не дерево вовсе, но что именно? Пластик? Эбонит? Странное ощущение наполнения неведомой силой, дарующей всемогущество и вседозволенность, охватило его вдруг. Казалось, махни палочкой – и весь Штарндаль рассыплется в пыль, а другим взмахом он поднимет его из руин краше прежнего. Наверное, именно такое чувство испытывал былинный богатырь, заведёв-

ший предназначенным ему судьбой заветным мечом-кладенцом...

– Я считаю, не стоит спешить расставаться с ней, – неожиданно для самого себя резко и категорично произнёс наш герой.

Гека удивлённо взглянул на него:

– Уверен? Думаешь, на что-то ещё сгодится? Мы ведь даже не знаем, чем заряжена.

– А вот сейчас проверим! – с нахлынувшей неизвестно откуда молодецкой удалью заявил Эрик.

Даже если Гека и предполагал, что приятель решится на такое, помешать нажать на кнопку всё равно не успел бы.

Но – ничего не произошло.

Растерянность на физиономии Геки сменилась хмурой подозрительностью:

– Знал, что так и будет? Чего ж тогда ломал комедию?

– Поверь, для меня это тоже полная неожиданность.

– Тогда почему активировал? А если бы мы отсюда живыми потом не вышли? Сгорели бы на фиг, или полегли от удушья!

– Кто не рискует, тот не пьёт самогон. А вообще – нахлынуло желание сыграть ва-банк.

– Не ожидал от тебя такого.

– Надоело записываться в пай-мальчики. Поэтому извини, если не оправдал надежд.

– Наверное, почувствовал, что в ней не осталось заряда.

Заколдованная палочка слегка электризует.

– В таком случае как вы её нашли?

Возникшую дилемму Гека разрешил, особо не напрягаясь:

– Надо проверить ещё раз. Когда представится возможность снова взять напрокат магометр.

– Какие проблемы? Обратись к Лиэнне.

– А она-то тут при чём?

Пришлось Эрику пересказывать историю про бабушкино наследство. Гека оживился:

– Значит, говоришь, та свечка не только на волшебство реагирует, но и его цвет показывает? Здорово! Теперь мы точно знать будем, какая вещь безопасна, а какую лучше не трогать. Надо будет попросить на недельку попользоваться – может, какую-нибудь ценную находку удастся обменять на свитки. Вот и решение проблемы!

– У тебя, смотрю, всё до предела просто.

– А зачем усложнять там, где того не потребно? Тем более пока молоды, печалиться не пристало, надо жить на полную катушку. После сорока – что за жизнь? Тихое увядание, и только. Одни лишь рассуждения о бессмысленно и бесцветно проведённых годах юности.

– Каково же тогда тем, кому за двести? – ехидно ввернул Эрик.

Гека нахмурился вновь, обдумывая ответ:

– Да, брат, поймал ты меня. Такой жизненный опыт мало

у кого есть, и со мной им как-то пока не делились. Ладно, проживём – увидим. Давай-ка лучше чай пить и философскими вопросами голову не забивать.

Заглянув на минутку к себе в комнату, Эрик притащил кулёк мармеладных долек и баночку засахарившегося мёда. Гека тем временем достал пакет с яблоками и включил телефоновый чайник.

– Надоело, знаешь ли, кипятильниками баловаться, пора обустраиваться по-человечески. Тем более три года учёбы ещё впереди.

– А кое-кто, похоже, уже отучился.

– Дину имеешь в виду? Не спеши хоронить, вдруг передумает и вернётся штудировать науку волшебства. Вот честно скажу – если вначале сомневался, то теперь твёрдо уверен: занятие магией – самое клёвое из всех, ни на что его не променяю! А ты?

– Согласен. Правда, в отличие от тебя, я пока не определился в специализации. Разве что новый преподаватель сподвигнет меня идти дальше по пути духовной магии.

– Какой ещё новый учитель? А Саграно куда делся? Неужто помер?

Эрик рассмеялся:

– Всего лишь отправился в командировку. Правда, надолго – до Нового Года мы его точно не увидим.

– Откуда такие приятные известия?

– От Мастера Халида.

– Тогда информация достоверная. Ура! Хотя полгода отдохнём от террора. Надеюсь, заместитель дона Фердинанда-Энрике не догадается ставить мою особу к стенке, чтобы вы с неё лепили карикатурные иллюзии. А кто конкретно? Надо заранее справки навести, что за фрукт, и какой к нему оптимальный подход.

– Пока неизвестно. Мастер Халид и сам не в курсе.

– Думаю, хуже в любом случае не будет. Более зловредно-го препода, чем Саграно, ещё поискать нужно.

Послышалось хлопанье крыльев, и на подоконник уселась большая птица, огласившая внутреннее пространство Гекиной комнаты радостным воплем:

– Др-рузья!

– О, Эрши прилетел! – обрадовался Эрик. – Давно не виделись. Присоединяйся к нашей компании!

Попугай деловито занялся предложенными мармеладными дольками, попутно прихорашиваясь и курлыкая благодарности.

– Видать, проголодался бедняга. Целых полтора месяца на подножном корму. Едва ли Дрэйер занимается благотворительностью, подкармливая местную живность.

– Разве что перепадёт от «лесных братьев».

– Но не будешь же пастись там каждый день. Хорошо воспитанные птицы так не поступают. Правильно, Эрши?

– Эр-рши хор-роший!

– Вот и я так считаю. Надо чередовать места подкормки,

чтобы не надоесть хозяевам. А уж если подвернулся случай – грех не воспользоваться. Представь, слопали бы мы с тобой все сладости – чем бы гостя привечать стали?

– Добрыми словами. Которые, как известно, и кискам приятны. Надеюсь, Эрши не настолько прагматичен – прилетать исключительно ради конфет, человеческое общество ему приятно само по себе.

– Ещё бы: перед кем иначе покрасоваться своим оперением, и где продемонстрировать обширный словарный запас? Едва ли его оценят прочие пернатые да четвероногие.

– Любопытно бы проверить данный тезис, применив Симбиоз Разумов. Как-нибудь попробую. Однако, смотрю, что-то ты загрустил.

– Да так... не обращай внимания.

– Тревожишься за Вин? Не тужи понапрасну – вот увидишь, завтра не успеешь продрать глаза, а она уже здесь.

– Спасибо, конечно, за моральную поддержку, но всё равно на душе беспокойно. А вдруг портал связи с Китаем вышел из строя, и они не могут попасть сюда?

– Пор-тал! – внезапно хрипло выкрикнул Эрши.

Приятели, как по команде, повернули головы в его сторону.

– Закр-рой пор-тал, Бр-рино! Если я не вер-нусь, закр-рой пор-тал, Бр-рино!

– Ну, и что это значит? – деловито осведомился Гека.

Попугай, однако, не пожелал сообщить подробности, вер-

нувшись к поеданию остатков мармелада.

– Не знаешь, случайно, кто такой Брино?

– Нет, а ты?

– Ни разу не слышал это имя. Птичка явно немного напутала. Или брякнула первую попавшуюся фразу, среагировав на ключевое слово.

На что последовала возмущённая реплика:

– Эр-рши пр-рав! Эр-рши не дур-рак!

– Не волнуйся, о том никто и не говорит, – успокоил си-некрылого красавца Эрик. – Просто не можем понять, как расшифровать твоё высказывание.

Чуть склонив шею, попугай окинул нашего героя хитрым взглядом – догадайся, мол, сам! – и с прощальным воплем «Мер-пси!» вылетел в окно.

Эрик озадаченно оглянулся на приятеля:

– Что скажешь по поводу услышанного?

– Не бери в голову. Мало ли чего попугаи чирикают, чужие слова повторяя.

– Всё же попробую навести справки. Эрши, как мне показалось, пытался обратить наше внимание на сказанное.

– Ну, как хочешь. Вряд ли дело стоит выеденного яйца. Скажи лучше, раз с библиотекарем виделся, новые талмуды на перевод нам выдавать будут?

– Обещает в скором будущем.

– По секрету скажу: прихватил сюда целый комплекс переводческих программ, а заодно и сканер: кладёшь на него

книгу разворотом вниз, а на экране – уже перевод. С такой системой мы к концу обучения всю библиотеку переведём. Представь, сколько бабок заколотим!

Эрик не успел ничего ответить – послышался условный стук в дверь (свой!), и на приглашение войти на пороге возник Олаф.

– Кого мы видим! Заходи, не стесняйся! Чай будешь?

– Не откажусь.

Гека по-быстрому сбегал помыл свою чашку, а Эрик предложил стул. Однако швед отказался от подобной чести, пригостившись на тумбочке.

– Ну, рассказывай, как лето провёл? – начал разговор за жизнь Гека.

– Не знаешь случайно, кто такой Брино? – тут же ввернул Эрик.

– Нет, а что?

– Да так, не обращай внимания.

Олаф, похоже, и впрямь ничего не слышал об упомянутой попугаем личности, поскольку совершенно не заинтересовался сутью вопроса, сразу перейдя к рассказу о себе:

– Похвастаться особо нечем; в отличие от Жозе, исколесившего половину Мексики, почти всё время пребывал в Стэкхолме. Пару раз виделся с Мастером Свенссоном, который подарил мне книгу по скандинавской мифологии с комментариями, сделанными Торгессеном, большим специалистом в данной области. Судя по ним, в основе мифоло-

гических сюжетов викингов лежала грандиозная война между предводителем клана асавитов Оггиндом, в последующих пересказах переименованным в Вотана, и злым колдуном – великаном Гурримиром. Асавиты не являлись коренными обитателями Скандинавского полуострова и, по преданиям, пришли откуда-то с запада, призванные враждующими племенами северных германцев установить мир между ними и мудро править для всеобщего блага.

– Очень напоминает эпизод из истории нашей страны, когда славяне, не договорившись между собой, кому из их вождей быть главным, звали варяжского конунга Рюрика со своею дружиною «прийти и владеть ими», – заметил Гека.

– По крайней мере, если верить автору «Повести Временных Лет», – добавил Эрик.

– Асавиты владели магией и мудростью древних времён, использовали артефакты невероятной мощности; неудивительно, что варвары почитали их, как богов. Торгессен высказал предположение: они – прямые потомки атлантов, спасшихся после грандиозного землетрясения, погубившего островное государство. Откуда появился их враг – летописи умалчивают, равно как отсутствует и детальное описание его самого. Любимой фишкой Гурримира являлся призыв могучих элементарей – отсюда сказания об огненных, ледяных и каменных гигантах, не дававших спокойно жить северянам. В борьбе с ними весьма эффективным оказался Бумеранг Изгнания, в мифологии получивший название Мьоль-

нир, или Молот Тора. Периоды тяжёлых оборонительных боёв сменялись временами относительного затишья, пока наконец Гурримир, постепенно овладевший секретами некромантики и чернокнижия, не повёл в завоевательный поход легион мертвецов и чудовищ. Решающее сражение произошло в долине Вигрид, где вражеская рать была полностью уничтожена, однако победа оказалась пирровой: погиб практически весь клан асавитов, лишь несколько молодых воинов, укрывшихся в засаде, уцелело – сражение прошло мимо них. Ту грандиозную битву потомки переживших её окрестили «Рагнарёк», дословно – «Рок богов».

– Занятно. Вроде Армагеддона получается. Кстати, что-то частенько нас разными концами света пугать стали, замечаете? Интересно, к чему бы это?

– Пока на теме делаются деньги, её будут эксплуатировать. Книжки, игры, фильмы, так или иначе связанные с катаклизмами, пользуются огромным спросом. Как перестанут – глядишь, ажиотаж спадёт, будем и дальше жить спокойно.

– Я хоть сейчас согласен: выживание в условиях какого-нибудь зомбо-апокалипсиса совсем не прельщает. А какие ещё забавные байки откопал, Олаф?

Швед слегка призадумался:

– Так сразу трудно выделить что-либо оригинальное из прочитанного. Ну разве что упомянуть историю о незадачливом Фрице, бургомистровом сыне, вознамерившемся стать самым главным колдуном во всей неметчине, чтобы все его

знали и привечали, и сам император Священной Римской Империи к себе на постоянную службу взял в качестве придворного чародея. Был тот Фриц глуп, ленив и заносчив, терпеливо годами постигать науку волшебства считал уделом глупцов, а потому искал пути без труда получить мантию Великого Мастера, искренне полагая: тугой кошелёк решит любую проблему. Но волшебники лишь посмеивались над ним, не проявляя никакого желания помочь в достижении заветной цели. В раздражённом от постоянных насмешек сознании постепенно выкристаллизовалась и затвердела мысль: уж если невозможно подняться до уровня Мастеров, то надо их всех опустить до своего уровня. А лучше – ещё ниже, чтобы выставить полными ничтожествами, и на их фоне выглядеть крутым. Для недалёких мозгов вполне гениальная идея, не правда ли? Однако как осуществить её на деле?

Долго скитался Фриц по дремучим лесам Северной Европы, забираясь в самые глухие уголки, пока наконец какой-то ведьмак не согласился помочь ему, дав взамен увесистого мешка золота колечко Тишины. Не исключено, правда, не только золотом пришлось расплачиваться – в некоторых вариантах легенды упоминается о договоре, заключённом с нечистой силой. Так или иначе, но в его распоряжении оказалось изящное ювелирное изделие из синего серебра, изготовленное лучшими мастерами гномов. Лишь на их планете встречается столь экзотический металл, способный поглощать заклинательную энергию. Конструкция не ограничива-

ла свободы действий носящего его, а вот все остальные вокруг оказывались бессильны использовать магию. Опробовав артефакт в действии, а именно – выиграв пари, заключённое в придорожной таверне с Мастером Полжем, что тот своим волшебством даже лучину зажечь не сможет, надувшийся от тщеславия Фриц покати́л напрямую в Лейпциг – бросить вызов прославленным колдунам Гильдии.

Трёх молодых магов он без труда победил на поединке, «великодушно» предоставляя тем право первого хода. После чего Великий Мастер Дуарш заподозрил неладное и, чтобы прилюдно разоблачить мошенника, под видом грамоты о присвоении звания заслуженного дуэлянта преподнёс бургомистровому сынку свиток с заклинанием Удар Грома. Фриц на радостях тут же развернул его, и все увидели, как тот с тихим шипением развалился на части. На этом и закончилась карьера спесивого болвана; с позором изгнали его из Лейпцига, запретив когда-либо вновь там объявляться, а колечко в качестве трофея поступило в распоряжение Гильдии – дабы впредь ни у кого не возникло искушения повторить подобную шутку. К сожалению, пропало во время Второй Некромантской.

– Ну, Олаф, ты у нас прямо ходячая энциклопедия по части легенд и сказаний.

Рассказчик скромно потупился:

– Просто много читал литературы на паранормальные тематики, в том числе и откровенной мифологии. Про сказки

даже не заикаюсь: у нас дома до сих пор шеститомник стоит «Сказания и легенды народов мира», я им в детстве зачитывался. Да ещё за год обучения здесь прочёл больше десятка книг, посвящённых приключениям волшебников прошлого – как реальных, так и придуманных.

– Вскоре, друзья, поединки на волшебных палочках предстоят и нам.

– Если их не отменят. Баджи как-то упоминал, что у них на курсе один товарищ во время поединка своего противника оставил без одежды.

– А им случайно не девушка оказалась? Живо представляю себе реакцию телезрителей!

– Баджи не уточнял, сказал лишь, что шутника едва не выгнали из Академии. Кто-то из Мастеров предложил в наказание применить принцип «око за око», но совет сочли непедagogичным и определили провинившемуся наряд на кухню на целый семестр.

– Какое же в натуре заклинание он применил? Нигде ничего такого не встречал.

– А ты хотел бы, чтобы оно присутствовало во всех учебниках с подробными комментариями, да ещё и наглядными иллюстрациями? Тут, брат, не порноактёрский факультет!

– Да нет, мне интересен не столько результат, сколько принцип действия. К какому разделу магии оно может относиться?

– Хочешь, спроси у Баджи. Меня лично куда больше за-

интриговало упоминание о синем серебре. Теперь понятно, почему гномские колдуны не особо сильны в волшебстве.

– Это ты к чему? Немного не въехал.

– Мастер Халид сказал: вполне вероятно, в скором времени к нам пожалует делегация гномов.

– Во, прикольно! А они и вправду коротышки с длинными бородами?

– Увидим. Спрашиваешь так, будто они сюда каждый день в гости шастают.

– А нам их покажут?

– Опять риторический вопрос. Ну откуда мне, вшивому второкурснику, знать такие подробности?

– Ладно, расслабься. Придётся, правда, смотреть во все глаза, иначе проморгаем, когда появятся.

– Лучше под ноги гляди, чтобы случайно не наступить на кого-нибудь из них. А то уедет от нас делегация полуросликов в сильно уменьшенном составе и в жуткой обиде на неуклюжих гигантов, населяющих планету Земля.

– Тогда пусть повсюду таскают с собой знамя окраски поярче. Тогда издали видно будет. Или высылают вперёд барабанщика. Что я, у себя дома находясь, должен всё время разглядывать, кто под ногами путается?

– Ради идеалов гостеприимства придётся. Их ты оценишь особо, когда в составе земного посольства попадёшь на планету каких-нибудь циклопов.

Глава 7

Вскоре начала давать о себе знать накопившаяся усталость – ведь там, откуда прибыли, уже занималась заря следующего дня, хотя здесь, в Штарндале, ночь едва вступила в свои права. А потому, вернувшись к себе, Эрик сразу завалился спать.

Расплатой за слишком долгое бодрствование оказался соответствующей протяжённости сон: проснулся он полным сил, но, увы – безнадёжно опоздавшим на завтрак. Впрочем, не впервой: пока проголодаешься – уже и обедать пора. Оставшегося времени как раз хватит нанести кое-кому визит.

Открывая дверь, Эрик заметил, как нечто небольшое и почти невесомое едва слышно шлёпнулось на пол. Нагнувшись, он поднял обломок тонкой ветки с двумя нежно-сиреневыми цветками. Ветвь персика, символ Китая. Стало быть, пока спал, Вин заглядывала к нему, но будить или оставлять пошлые записки типа «здесь была я, побывай у меня» сочла моветоном, и сообщила о своём прибытии куда более изящным образом. Оставленный знак можно расшифровать также как приглашение в гости.

Комната Вин, однако, оказалась пуста: постучавшись пару раз и не получив ответа, Эрик легонько толкнул незапертую дверь и убедился в отсутствии внутри кого-либо. Вещи рас-

пакованы лишь частично – значит, появилась хозяйка недавно. Пока раздумывал, подождать ли внутри или прийти попозже, распахнулась дверь соседней комнаты, и Вин выглянула оттуда.

– Ой, Эрик! Я и не ожидала, что ты появишься так скоро. А мы все здесь! Заходи, не пожалеешь!

В комнате Сюэ и впрямь собралась вся сборная Китая. Фэн после энергичного рукопожатия извинился за позднее прибытие:

– Мне уже тут некоторые наши общие друзья попеняли за неторопливость. Честно говоря, если бы знали, что станете сильно волноваться, обязательно поспешили бы. А так – подобно вам, решили собраться втроём в славном городе Дайкине, но когда согласовали все детали, выяснилось: никак не получится встретиться вместе раньше вечера первого августа. Но лучше поздно, чем никогда, решили мы, и не стали менять планы, тем более приняв во внимание: наш вечер – утро для Штарндаля, благодаря ещё большей разнице в часовых поясах, чем в твоём, Эрик, случае. Прибывшую последней Сюэ мы с Вин буквально сняли с поезда, и втроём покатали в Национальный Парк. Воспользоваться для столь возвышенной цели, как продолжение нашей успешной учёбы в Академии Волшебства и Магических наук, какой-нибудь грязной вокзальной забегаловкой было бы слишком пошлым! Поэтому, побродив немного по парку, нашли заросли рододендронов погуще, забрались внутрь и вскрыли свитки.

Надеюсь, те, кто мог нас случайно видеть, не догадались, зачем мы ищем неприметное местечко подальше от посторонних глаз, а подумали что-нибудь наподобие – пошёл парень сразу с двумя девчонками развлекаться.

– Иногда приходится идти на то, чтобы люди думали о тебе хуже, чем есть на самом деле, – подхватила Вин. – А ты через некоторое время их приятно разочаруешь!

– Кстати, раз уж вы здесь, хочу спросить тебя, Фэн, про эксперимент, о котором ты категорически не хотел распространяться по телефону.

– Ещё бы. Услышь кто наш разговор, подумал бы, наверное – разговаривают психи. Если вообще смог бы что-либо понять. Задумывался ты хоть раз над тем, как во внешнем мире воспринимается наша беседа? Ведь мы общаемся отнюдь не телепатически, хотя некоторый элемент присутствует. Кольца перенастраивают звуковые сигналы, и посторонний наблюдатель услышит льющуюся из наших уст самую настоящую латынь! И при этом каждый из нас воспринимает её как привычную с детства речь на родном языке! Исключение составляют лишь индивидуумы, говорящие на одном языке – тогда трансформации звуков не происходит: ты с Гекой и с кольцами и без них будешь продолжать общаться на русском, так и я с Сюэ и Вин всё время болтаю на китайском. Вполне вероятно, близкородственные языки и диалекты также не преобразуются в латынь – я пока не проводил соответствующее исследование...

– Погоди, Фэн, всё это безумно интересно, но ты, кажется, слегка увлёкся лингвистическими подробностями, – Эрик мягко вернул рассказчика к сути своего вопроса.

– Разве возможно съесть орех, не расколов предварительно скорлупу? Я должен вначале найти подходящий молоток, твёрдую устойчивую поверхность, а потом уж нанести точный удар – достаточно мощный, чтобы объект воздействия потерял целостность оболочки, но и не настолько сильный, чтобы превратился в мелкую крошку. И если перейти сразу к квинтэссенции, то переговоры между Россией и Китаем, ведущиеся на каком-то отвлечённом языке, показались бы суперстранными любому здравомыслящему человеку, и с большой долей вероятности привлекли бы внимание спецслужб. А там работают отнюдь не дураки, рано или поздно установили бы: диалог ведётся на латыни. Поскольку нормальные люди на языке древних римлян не триндят, то вывод однозначен – шпионы или диверсанты! Упоминание словечек типа Огненный Шар, Телекинез, Воздушный элементаль или Левитация может быть расшифровано как готовящийся взрыв авиалайнера! Помните ту историю, как 10 сентября 2001 года в Бигэпле в одном из телефонных переговоров прозвучало «Со второй книгой Толкиена завтра будет покончено»? Мобильник, с которого была сказана фраза, лет пятнадцать спустя выловил из Гудзонского залива какой-то водолаз-любитель; к сожалению, записанные в его памяти номера не значились в базах данных, и потому устано-

вить, кому они принадлежали, так и не удалось.

– Ты и впрямь полагаешь, что спецслужбы контролируют все телефонные переговоры в мире? Представь, сколько пришлось бы сажать сотрудников на прослушку!

– Вовсе не обязательно: на дворе давно не XX век. Достаточно установить программы-решето, отсеивающие всякую белиберду и обращающие внимание лишь на подозрительный трёп. Как они работают в действительности – судить не берусь, мои познания в технике не настолько сильны, однако приятели по университету рассказывали: реагируют не только на ключевые слова, но и странные словосочетания, нехарактерные для обычной речи, редко используемые диалекты, которые по сути могут оказаться шифроязыком, и даже интонации, выдающие старательно маскируемую неискренность человека. С помощью подобных программ один-единственный оператор может держать под контролем целый город!

– Никакая, даже самая совершенная, программа не даст стопроцентной гарантии, что среди отсеянного мусора не окажется нечто действительно важное. Человеческую интуицию не заменишь ничем!

– Возможно, ты и прав, хотя это тоже вопрос времени. Вспомни поучительный пример, касающийся шахмат – первые компьютерные программы были примитивны, с прямой линейной логикой действий и массой ошибок в нестандартных ситуациях. Однако они быстро совершенствовались, и

уже в начале века стали играть на равных с гроссмейстерами. А теперь турниры людей и машин проводятся отдельно. Человек, даже очень одарённый, уже не имеет шансов победить компьютер.

– Знаю. Дело дошло – машины или очень быстро заключают ничью, если убеждаются, что в предложенном дебюте нет продолжений, дающих очевидное преимущество одной из сторон, или по-серьёзному начинают играть где-то после пятидесятого хода, разыгрывая ещё не исследованные варианты.

– С программами-анализаторами речи примерно то же самое. Лишь вариантов неизмеримо больше, но всё же не бесконечно много, а значит – технически проблема имеет решение. Но что-то я и впрямь заболтался. Подождите минуточку, сгоняю к себе.

И исчез за дверью.

Минута – слишком оптимистичный срок для путешествия в другое крыло здания и возвращения обратно, поэтому Эрик взялся расспрашивать девушек, какое именно чудо желает продемонстрировать их земляк.

Китайки лишь улыбались в ответ:

– Если расскажем, сюрприза не будет. Наберись чуть-чуть терпения. Поведай лучше – как считаешь, возможно ли магически извлечь ядро из ореха, не повредив скорлупу?

Эрик задумался:

– Такой простой с виду вопрос, а даже близко не сообра-

жу ответ. Никогда не задумывался над подобной проблемой. Проще решить обратную задачу: собрать осколки ореха во-едино. Существует же в Синей магии заклятие Восстановить Разрушенное Целое.

– Однако его принцип не применим для извлечения внутренней части без разрушения внешней. И если соответствующее колдовство всё же существует, скорее оно относится к магии Духа. Что-то наподобие телепортации.

– Вряд ли мы первые задаёмся подобным вопросом.

– Тогда кто мешает поискать ответ в книгах? Или на худой конец озадачить кого-нибудь из учителей.

– Извини, не очень тянет общаться с Саграно. Как-нибудь потом...

– Разве вам ещё не сказали?

– Что именно?

– Дон Фердинанд-Энрике надолго отбыл в дальние края, и вместо него занятия будет вести другой преподаватель.

Девушки переглянулись и повеселели:

– Правда? Как здорово! Мне ведь двойку пересдавать нужно, – от всей души заулыбалась Сюэ.

– А кто конкретно, неизвестно? – поинтересовалась Вин.

– Сам не прочь был бы знать, но увы.

В этот момент вернулся ФЭн, на ходу пытаясь достать из брючного кармана некий предмет, похожий на майонезную банку.

– Пришлось спрятать от любопытных глаз, а иначе не ско-

ро вернулся бы. Тем более за мной тащился Билли, правда, вид у него такой, словно на автомате: взгляд совершенно отсутствующий, и двигается по стеночке.

– Может, врезал хорошенько на радостях, что не отчислили с первого курса, и он снова имеет счастье лицезреть Штарндаль?

– Непохоже на алкогольное опьянение. Да и запаха перегара не доносилось, а я его чувствую за версту. Либо наркотик, либо последствия длительной медитации. В случае Билли логично предположить первое, нежели второе, но проверять желания как-то не возникло.

Стеклянная банка, освобождённая из плена карманных складок, переместилась на стол. До половины заполненная обычной землёй, закрытая металлической крышкой с кучей дырочек, она напоминала наспех сконструированное юным натуралистом временное жилище для пойманного жука. Внутри поблёскивал огонёк – Эрик решил вначале, что Фэн развлечения ради привёз с исторической родины какое-то диковинное насекомое, однако, приглядевшись поближе, разочарованно вздохнул: никакой живности внутри не оказалось, свечение исходило от тлеющего кусочка каменного угля на земляной насыпи.

– И только-то? Эка невидаль!

– Погоди, ты ещё главного не видел. Неужели и вправду подумал, будто я склонен к глупым розыгрышам? Вот, убедись сам!

Фэн снял крышку, и под его пристальным взглядом светлячок начал подниматься вверх. Застыв на секунду в полуметре над банкой, он пару раз мигнул, а потом плавно опустился обратно.

– Хм. Довольно занятно. Как ты научился им управлять?

– Запросто. Путём телекинетической связи. Ведь это не просто искра пламени, а самый настоящий элементаль. Правда, совсем крошечный, этакий новорождённый младенец Огня. Вызвать более крупный силы не хватило, даже такой откликнулся не сразу. Я назвал его Флэйми и определил жить в банку.

– А не сбежит? Ещё устроит тут пожар...

– Не должен. По крайней мере, в методическом пособии «Правила обращения с элементами» утверждалось: если призванному духу стихии сразу определить постоянное «место жительства», то при отсутствии распоряжений со стороны хозяина он будет всегда туда возвращаться.

– И всё-таки запаковал бы ты его понадежнее, крышкой без дырок.

– Он тогда помереть может. Огню для существования кислород нужен. Разве не знаешь, что в его отсутствие горение невозможно?

– Верно. Как-то не учёл данный химический факт. Тогда другой вопрос: твоему элементалю, как я понимаю, не только кислород потребен, но и горючий материал. А у тебя в банке чернозём насыпан!

– Исключительно как балласт, чтобы стеклянный низ не разогревался, обжигая руки. А вообще я время от времени подкладываю туда кусочки антрацита. Ему, правда, больше по нраву вата, бумага или сухая трава, но уж очень быстро они съедаются. А постоянно заниматься подкормкой слишком утомительно.

– Стало быть, обзавёлся собственным тамагочи. Однако как у живых, так и у электронных малышей есть одна замечательная особенность: они растут и, соответственно, увеличиваются и их потребности. Что будешь делать, когда он вырастет до размеров арбуза?

– Так мне и не требуется постоянно держать его при себе. В любой момент могу применить формулу изгнания, а потом призвать вновь, если понадобится. Покажем Дэнилу, что он не единственный, кто с огнём умеет управляться!

За его спиной Вин сделала Эрику знак – хватит, мол, обсуждать элементаря, есть и другие темы, более личные.

– Ну что ж, посмотрим. Однако вынужден покинуть вас: обещался перед обедом заглянуть к Таисии.

– Ладно. Ещё увидимся!

Выскочив за дверь, Эрик чуть отошёл в сторону. Ждать пришлось недолго. Вин сразу махнула рукой, приглашая к себе.

– Наконец-то остались наедине. Я так скучал по тебе всё лето...

– Чем тоскливее ожидание, тем радостнее встреча. Не

будь разлуки, люди меньше ценили бы друг друга.

– Если только она не превращается в бездонную пропасть, разделяющую навек. Но зачем о печальном, когда мы снова вместе?

– Согласна. Свернём на солнечную сторону бытия.

Эрик нежно взял её руки в свои. Больше слов им не понадобилось.

Глава 8

– Итак, студенты, вот и начался второй год обучения, – торжественно произнесла мадам Берсье, оглядев аудиторию. – Выражаю надежду, что освоение вами премудростей чародейства будет происходить активнее, нежели на первом курсе. Сразу делаю объявление для тех, кто на прошедшей сессии получил двойку: пересдача где-то через неделю, о точном времени проведения будет сообщено дополнительно. А теперь давайте начнём занятие. Но вначале проверим, все ли присутствуют.

И хотя Великий Мастер Белой магии давно знала всех учеников в лицо, проведение переключки являлось для неё священной традицией.

– Стало быть, ваш курс понёс первые потери. Двое решили, что обучение искусству волшебства не для них. Увы, далеко не все ученики становятся Мастерами, так всегда было, и будет, пока существует само понятие магии.

Лиэнна оказалась права: Дина не появилась ни в тот день, ни в последующие, а поскольку сегодня уже четвёртое, вывод однозначен. Также не пожелал возвращаться в Штарндаль Тахир – четырнадцатая комната, соседняя с Гекиной, оставалась всё время запертой, и её хозяина никто в замке не видел. Но, в отличие от Дины, никто по нему особо не тосковал: не самым лучшим товарищем тот оказался, скользкий какой-то, себе на уме, без личной выгоды ничего делать не станет. Жозе даже высказал предположение, что именно Тахир, имея возможность наблюдать за их визитами в тринадцатую, донёс Дэнилу. Правда, проверить данную версию теперь уже не представлялось возможным.

Мадам Берсье захлопнула кондуит и отложила в сторону.

– Полагаю, вы просто сгораете от нетерпения узнать, чем станете заниматься на втором курсе. За прошедший год худо-бедно освоили простейшие формулы исцеления, а значит, сможете при необходимости оказать первую помощь. А потому в ближайшее время мы сосредоточимся на другой группе заклинаний – усиливающих физические способности человека. Я думаю, мало кто откажется овладеть Сверхсилой, позволяющей скручивать в трубочку монеты и рвать стальные листы, как картон. Вооружившись им, вы без особого труда смогли бы побеждать на турнирах по борьбе и армреслингу. А чтобы не быть голословной, сейчас наглядно продемонстрирую потенциал заклинания.

На преподавательском столе материализовался полиро-

ванный стальной прут толщиной в целый дюйм.

– Любой из вас может подойти и убедиться, что данный предмет сделан из самого настоящего металла, а вовсе не из резины. Говорю это специально для тех, кто до сих пор полагает: волшебство сродни фокусничеству. Тому, кто действительно владеет способностью магического воздействия на окружающий мир, нет смысла заниматься шарлатанством.

Скептики, тем не менее, нашлись. Даже Олаф не удержался попробовать прут на прочность. Долше всех возился Майкл, даже побагровел от натуги, однако и ему пришлось признать поражение.

Мадам Берсье сохраняла непроницаемое выражение лица.

– А теперь, для пущей наглядности, попросим кого-нибудь из представительниц слабого пола продемонстрировать возможности Белой магии. Ну вот, например, вы, Саруна! Сможете?

Индианка, встав, наклонила голову в знак согласия. Отданную совсем маленькой девочкой в услужение жрицам храма Лакшми – Приносящей Удачу, – её воспитали в духе безграничного уважения к старшим, заповедовав никогда не вступать в дискуссии с учителями. Последним это очень нравилось, и они частенько закрывали глаза на мелкие огрехи в демонстрируемых Саруной знаниях, да и за серьёзные пробелы в них ругали не очень.

– Тогда спускайтесь к кафедре, а я наложу заклятие.

И вскоре там, где потерпели фиаско самые сильные представители их курса, блестящий успех сопутствовал хрупкой круглолицей девушке, одетой в национальный костюм, постоянно носимый ею и в Академии, несмотря на господствующий во всём мире европейский стиль одежды.

Улыбаясь от души возможности оправдать высочайшее доверие, оказанное ей преподавательницей, Саруна аккуратно положила согнутый под прямым углом прут обратно на кафедральный стол.

– Да-а, если девица с такой силищей даст тебе пощёчину, то не только челюсть свернёт – голова отлетит прочь! – весело прокомментировал Гека.

В зале стало заметно оживлённее, и мадам Берсье пришлось призвать студентов к порядку.

– Понимаю, зрелище очень наглядное, особенно для тех, кто видит впервые, однако не более впечатляющее, чем многие другие, даруемые магией. Вам на втором году обучения уже не пристало столь бурно выражать восторг. Помните также – если, вооружившись Сверхсилой, причините кому-либо из своих товарищей увечье, факт использования колдовства едва ли станет смягчающим обстоятельством, скорее наоборот.

– А если человек не подозревал, что к нему применили Сверхсилу, и под её воздействием случайно что-то сломал или кого-то поранил, тогда как, Великий Мастер? – ехидно заметил со своего места Дэнил.

Преподавательница досадливо махнула на него рукой:

– Не волнуйтесь, следственная комиссия разберётся и найдёт виновного. А мы возвращаемся к теме занятия. Так вот, повторяю ещё раз: в ближайшее время приступайте к изучению формул. И не только благотворно влияющих на ваши мышечные рефлексы, но и повышающих интеллектуальные способности. На экзамене, который всем вам предстоит, я буду проверять и то, как вы владеете заклетами типа Мудрость Совы, Хитрость Лисы, или Железная Логика, выдав соответствующие тесты.

Как всегда, кому-то приспичило задать вопрос: какие именно. Из пространных объяснений мадам Берсье, излишне детализировавшей каждый пункт, Эрик понял лишь, что предстоит им в течение отведённого времени решать математические уравнения, а также задачки на сообразительность и быстроту ума, причём не только в абстрактно-теоретических, но и конкретных житейских ситуациях.

– Не желаешь после лекции прогуляться до посёлка? – слышался шёпот справа.

Разумная мысль, согласился Эрик, учитывая, что со времени прибытия им так и не довелось встретиться с Баджи. Их старший товарищ вполне может и обидеться на подобное невнимание – мол, как нужна помощь, так тут как тут, а в другое время и носу не кажут.

Узнав, куда собрались приятели, ещё несколько человек увязались вслед – у кого-то нашлись в посёлке «срочные де-

ла», а кто просто за компанию. Лекциям мадам Берсье, хоть и безупречным с точки зрения изложения учебного материала, явно не хватало ярких акцентов, поддерживающих аудиторию в состоянии постоянной работоспособности и отвлекающих от тихого засыпания, а потому проветривать мозги после них считалось весьма полезным для здоровья.

На полпути к намеченной цели Олаф предложил заглянуть в магазин – пополнить запас бумаги для изготовления свитков. Гека и Эрик, особо не раздумывая, поддержали идею – неизвестно, сколько придётся их изготовить для заполучения Духов Очарования. Да и у остальных возражений не нашлось – пусть и нечего пока предложить в обмен, но вдруг приглянется что-либо из ассортимента?

Пан Важел улыбнулся в усы, заведя нашу компанию:

– Ага, кладоискатели пожаловали. Снаряжением для нового похода запасаетесь?

– Пока только бумагой. После сессии и последующих каникул вдали от Штарндаля предстоит восстановить свои силы. А потом уже есть смысл думать о покупках.

– Знаю. Не вы первые, не вы последние. Просто подшучиваю. Поэтому говорите, сколько вам потребно бумаги, а я назову цену. Если возьмёте сразу больше тысячи листов, так и быть, предоставлю скидку.

Вин, давно мечтавшая о собственной волшебной палочке, наконец, решилась.

– Раз вы почти все обзавелись ими, то зачем мне отста-

вать?

– И какой именно желаешь стать счастливой обладательницей?

– Сейчас посмотрю, – и, полушёпотом, чтобы слышал только Эрик, – правду сказала Таисия, будто ты решил взять себе ту, чёрную?

Эрик лишь подумывал над этим, не более того, однако его упорное нежелание избавиться от найденной в овраге палочки товарищи истолковали соответствующим образом.

– А почему бы и нет? Разве на неё претендует кто-либо ещё?

– Умоляю тебя: откажись от своей затеи. И даже не из-за её, мягко говоря, странного внешнего вида. Мне кажется, с ней связано нечто ужасное. Не просто так она оказалась на дне расщелины. А вдруг с её участием совершено преступление!

– Но ведь магометр показал, что ни Чёрной, ни Коричневой магии в ней нет. Волноваться нечего.

Действительно, «свечка» Лиэнны при поднесении к палочке переливалась оттенками от лимонно-жёлтого до сине-зелёного; кто-то высказал предположение, что на неё наложено сразу несколько заклятий. Но почему-то ни одно не срабатывало при нажатии кнопки активации.

– И всё-таки, пожалуйста, не упорствуй, прислушайся к моим словам: нам она принесёт лишь несчастья!

Эрик задумался:

– Давай примем компромиссное решение: я уберу её подальше и не стану пускать в ход, пока не покажу Определителю.

– Такая возможность едва ли представится в обозримом будущем. Или тебе придётся объяснять администрации, откуда она у тебя взялась.

– Там видно будет. Но кое-что в состоянии уточнить прямо сейчас, – и, сделав пару шагов в сторону продавца, – Мастер Важел, могу я задать пару вопросов?

– Да хоть три! За консультации плата пока не взимается.

– Если волшебная палочка ломается, заключённое в ней волшебство должно сразу исчезнуть?

– Разумеется.

– Но разве не случается ситуаций, когда палочка вышла из строя, а заряд остался?

– Ни в коем разе! Их специально конструируют таким образом, чтобы при любом повреждении магическая энергия рассеивалась в пространстве, не причиняя вреда хозяину. А иначе при малейшей трещине ваше колдовство выплеснется на вас же.

– А если кнопка не нажимается, или что-нибудь в том же духе?

– Без разницы. В любом случае тебе потребуется новая палочка. Кстати, не помню, говорил или нет: на купленные в магазине гарантия три года!

«Как раз до окончания нашего обучения», подумал Эрик.

– Хотел бы спросить вот ещё о чём: они обязательно должны быть округлыми? Или возможно изготовить палочку ну, например, с треугольным сечением?

Продавец внимательно оглядел нашего героя:

– Интересные вопросы задаёшь, парень. Никак, решил сам заняться их созданием? Вообще-то в Гильдии это доверяется только специально обученным Мастерам. А что касается форм... в далёком прошлом кое-кто из волшебников экспериментировал с палочками нетрадиционных конструкций. Однако потом как-то само собой призналось: аналог учительской указки наиболее оптимален, давая максимальную концентрацию энергии, и по крайней мере лет триста иные варианты никто уже не разрабатывает.

Вот так. Пытаешься разгадать одну загадку, а натыкаешься на другую. Что же раритет ушедших веков оказался в овраге? И, самое главное, почему?

Увы. Её бывший владелец, скорей всего, давным-давно переселился в лучший мир. Остаётся лишь попробовать самому найти ответ.

От размышлений отвлёк Олаф:

– Ну как, бумагу приобретать будешь, или нет пока?

– Да, наверное, листов сто.

– Итого получается 850. Эх! Сто пятьдесят не хватает, а то получили бы скидку.

– Ладно, уговорил. Прикуплю ещё полсотни – но только если найдутся другие желающие.

– Я возьму пятьдесят дополнительно, – поддержала Эрика Вин.

– Тогда за мной недостающие, – усмехнулась Таисия. – Обычно я не гоняюсь за скидками: как правило, в конце концов выясняется, что выгоды сомнительны, а денежные потери вполне конкретны и осязаемы. Ну да чего не сделаешь ради друзей!

Вин, посомневавшись немного, остановилась на палочке из ливанского кедра.

– Хороший выбор, – одобрил продавец. – Подороже, чем обычная сосна, зато намного эффективнее! Ливанский кедр очень легко впитывает волшебство, заколдовать любую вещь из него – плёвое дело даже для посредственного ученика. Именно поэтому он так ценился на Востоке. В античные времена практически все жрецы и колдуны спешили обзавестись посохами или жезлами, вырезанными из его древесины. Да и сейчас, несмотря на огромный выбор материала для изготовления палочек, многие предпочитают старый добрый ливанский кедр.

Расплатившись, компания потянулась к выходу. И тут дверь магазина распахнулась им навстречу, и на пороге появился Баджи собственной персоной.

– О, мы как раз собирались к тебе в гости! – первым среагировал Эрик.

– А мне показалось, основной целью вашего визита является посещение магазина. Ишь, сколько бумаги накупили!

После летних каникул не терпится заняться зачаровыванием, угадал? У нас на курсе было то же самое: как прискакивали в Штарндаль на очередной год обучения, так первым делом в магазин. А если имеешь что-либо ценное в обмен – заодно и посмотреть новинки в ассортименте. Однако подзреваю, вы не столько меня, сколько дельфинов хотели увидеть.

– Не без того, но в первую очередь их предводителя! – нашёлся Гека.

– Сильно сказано, но не совсем верно: я для них просто Большой Сухопутный Друг, ни в коей мере не вожак стаи. Таковым у них является Фрайк.

– Который со шрамом на спине?

– Да. След, оставленный рыбой-молотом, когда Фрайк, будучи подростком, имел неосторожность слишком далеко уплыть от острова. Ему удалось оторваться от погони, скользнув в узкую расщелину, оказавшуюся непреодолимой преградой для хищника. Боевое ранение прибавило ему авторитета в глазах сородичей и позволило спустя несколько лет возглавить дельфиний коллектив нашего острова. Поначалу, когда я начинал осваивать Симбиоз Разумов, Фрайк держался холодно и настороженно, полагая, что я хочу занять его место. Но в конце концов все недоразумения уладились сами собой.

– А Стив и Сюзи как поживают?

– Скучают без вас. Ещё месяц назад поинтересовались,

почему никто не приходит поиграть с ними. Пришлось популярно объяснять – людям, как бы далеко они ни заплывали, время от времени приходится возвращаться в родные моря.

– Как метко подмечено! – восхитилась Вин.

– Ладно, сейчас и я прикуплю кой-чего, а потом, так и быть, проведем дельфинов.

– Вот обрадуются, что мы снова здесь! – радостно заявил Гека.

– Особенно тебя увидев, – съязвила в ответ Таисия. Очувшись на острове, она вновь принялась отпускать шпильки в его адрес.

Баджи между тем обменял снятое с безымянного пальца левой руки кольцо на другое, по виду точно такое же, приложив к своему ещё три свитка – пока чаши весов не заняли надлежащее положение.

– Заменял не очень нужное мне сейчас Хождение по Воде на Усилитель Симбиоза, – пояснил он, когда компания покинула магазин. – Вскоре после вашего отъезда на каникулы подал наконец официальное прошение о присуждении мне звания Мастера. Осенью придётся сдавать экзамен.

– Мы будем болеть за тебя! Ты обязательно сдашь на отлично!

– На таком экзамене оценки не ставятся. Но за поддержку всё равно спасибо.

«После чего покинешь Санта-Ралаэнну», со вздохом добавил про себя Эрик. О «сердечной тайне» их старшего то-

варища они с Гекой договорились не рассказывать никому, а потому искреннего восторга Таисии разделить не получилось. Зато воспользовался случаем задать волнующий его вопрос:

- Баджи! Не в курсе случайно, кто такой Брино?
- Не имею, увы, чести знать. А что случилось?
- Кого обсуждаем, парни? – подскочила Таисия.
- Да вот тут Эрик услышал от попугая имя какого-то чудика, теперь ходит выясняет, что за тип, – с юмором пояснил Гека.

Олаф снисходительно улыбнулся, и нашему герою ничего не оставалось, как обратить всё в шутку. А что оставалось делать? Умом он и сам прекрасно понимал абсурдность ситуации, однако глубоко запрятанное внутреннее волнение не позволяло самоуспокоиться. Вроде бы с человеком, носящим это имя, было связано нечто важное, но что именно? При всём старании никак не удавалось извлечь из недр памяти даже слабой зацепки, пресловутого кончика нити, потянув за который, можно размотать весь клубок. Придётся как-нибудь, отвлѣкшись от всего постороннего, поразмышлять в тишине, откуда и от кого (кроме попугая, разумеется) он мог узнать про волшебника, призванного закрыть некий портал в случае неудачи.

Стоп. Едва ли найдётся хоть один уважающий себя маг, который ни разу в жизни не посещал библиотеку. А если так – Мастер Халид должен знать, о ком идёт речь.

Обдумывая удачную со всех сторон идею, Эрик и не заметил, как они очутились на небольшом плато одного из скальных выступов неподалёку от лодочного причала.

— Вот мы и на месте.

Прикрыв глаза, Баджи сосредоточился. Разговоры немедленно стихли: во время сеанса ментального призыва человека лучше не отвлекать.

— Порядок. Сейчас приплывут. Очень обрадовались, узнав о появлении сухопутных друзей. Давайте спустимся к пляжу.

Ещё издали Эрик заметил лоснящиеся свежеуложенным асфальтом спины, то вздымающиеся над гладью безбрежного океана, то вновь пропадающие в пучине. Метров за двадцать от берега афалины, как по команде, одновременно высунув из воды головы, огласили окрестности приветственным курлыканьем.

— Как жаль, купальники не прихватили! Могли бы устроить гонки на дельфинах.

— Какие проблемы? Целый год впереди. Ещё успеем им надоесть.

Глава 9

Направляясь к аудитории, где должно состояться их первое в новом учебном году занятие по магии Духа, Эрик испытывал небольшое волнение. Кому же поручили замещать великого и ужасного мэтра Саграно? Выяснить заранее так и

не удалось; даже те, кто мог что-либо знать, пожимали плечами: увидите всё сами.

У дверей лекционного зала возбуждённо гомонила толпа однокурсников, обсуждая вопрос, состоится ли занятие вообще. Вовлечённый в дискуссию, Эрик не сразу и заметил, как со стороны лестницы появилась девушка, одетая в белую блузку и джинсы модной сине-стальной расцветки; роскошные чёрные волосы волнами ниспадали на плечи, а лицо выражало приветливость и неподдельное дружелюбие.

Приглядевшись чуть внимательнее, он узнал её.

Та самая таинственная незнакомка, которую по ошибке принял за Вин на праздновании Нового Года.

Разговоры стихли, студенты переглядывались, настороженно изучая непонятный объект, явно не тянувший на роль преподавателя волшебства. А вдруг перед ними всего лишь новая студентка, взятая сразу на второй курс взамен выбывших товарищей?

Скорей всего, именно так подумал и Билли, развязной походкой двинувшийся навстречу незнакомке.

– Привет, крошка! Из каких краёв сюда занесло? Кстати, меня зовут Билли, и я тут самый крутой. Если понадобится бойфренд, только свистни!

Улыбка на лице девушки сменилась гримасой ледяного презрения:

– Разве вам не объясняли правил поведения в Академии в части уважительного отношения к преподавателям?

– А ты новый учитель, да? – расхохотался Билли. – Забавная шутка, умираю со смеху! Не строй из себя много, детка. А впрочем, такая недотрога мне ещё больше по нраву!

И попытался заключить незнакомку в объятия, но тут же отшатнулся с безумным взглядом. С трудом, ухватившись двумя руками за живот, успел сделать два шага в сторону, прежде чем судорога скрутила тело, заставив извергнуть содержимое желудка прямо на ковровую дорожку.

– Скажешь големам, чтобы прибрали, – ровно, с едва уловимым оттенком брезгливости, произнесла колдунья. – И можешь возвращаться в класс. Остальных прошу занимать места!

Дверь в аудиторию распахнулась сама собой, и студенты вереницей потянулись внутрь, на ходу комментируя увиденное. Сделать вторую попытку завязать непринуждённое знакомство никто не осмелился.

Девушка, вновь радушно улыбаясь, взобралась на трибуну:

– Ну, давайте знакомиться. Меня зовут Лайта, я Великий Мастер магии Духа. Буду вести у вас занятия до возвращения Великого Мастера Фердинанда-Энрике.

Шёпот удивления прокатился по рядам. Эта девчонка – Великий Мастер? Да она ненамного старше их самих, по виду ей не больше двадцати пяти!

Юная преподавательница, ничуть не смущаясь данным обстоятельством, перешла к деловой части занятия:

– Официального списка вашего курса у меня пока нет, но я и не собираюсь каждый раз устраивать проверки посещаемости. Если кто-то в состоянии изучить предмет экстерном, пусть так. Полагаю, вы прекрасно осведомлены: основным критерием успеваемости является экзамен, где главное – продемонстрировать реальное владение магией, а не только теоретическое знание формул. Как успела понять из учебного плана, на первом курсе вы в основном занимались созданием иллюзий и тренировкой телекинеза. Вещи, не спорю, крайне нужные и полезные, однако изначальным предназначением Жёлтой магии являлось в первую очередь влияние на людей; таковым оно остаётся и поныне. Начинающие маги ошибочно сводят его к банальному гипнозу, попытке заставить человека сделать требующееся колдуну. Однако спектр заклинаний ментального воздействия очень широк: вы можете управлять мыслями, чувствами и эмоциями объекта воздействия почти беспредельно. Вдобавок идя к цели разными путями: грубо, напролом, нанося психические удары, либо более тонко, используя обаяние и отвлечение. Как показывает практика, первый вариант больше импонирует мужчинам, второй чаще предпочитают женщины. Однако каждый волен выбрать сам, что ему ближе; каких-либо жёстких инструкций и готовых рецептов здесь не существует.

Поднялась чья-то рука. Эрик оглянулся – оказалось, Лиэнна.

– Прошу прощения, Великий Мастер, но как в учебном процессе оценить истинную степень такого влияния? Люди ведь разные: одни легко поддаются внушению, другие – с трудом; к тому же, если в практических занятиях нам придётся тренироваться друг на друге, то где гарантия, что мой товарищ не станет подыгрывать мне при неудавшемся заклятии, или, наоборот, если недолюбливает меня, не попытается противодействовать колдовству?

Лайта тихонько рассмеялась:

– О, разумеется, вам не придётся терзать однокурсников, для этой цели есть специально обученные магические элементы. Слышали о таких? Квинтэссенции энергии волшебства, принимающие любую форму по желанию создателя и находящиеся с ним в постоянном телепатическом контакте. А поскольку объект воздействия магии Духа – люди, то учебные элементы, как нетрудно догадаться, имеют соответствующее обличье. Сейчас я призову их, чтобы вы смогли увидеть всё собственными глазами.

Рядом с трибуной материализовались две полупрозрачные фигуры – мужская и женская, выглядящие как типичные буржуа XIX века: он в котелке и твидовом костюме, она – в длиннополом платье с кружевами.

– Вот. Перед вами Джон и Джейн. Или, если угодно, Жан и Жанетта, Ганс и Грета, Иван и Мария. Называйте как угодно – не обидятся, им всё равно. Но прежде, уважаемые господа элементы, поприветствуйте собравшихся здесь студентов!

Мужчина, сняв котелок, отвесил полупоклон, женщина сделала реверанс – и вновь застыли неподвижно, не проявляя никакого интереса к происходящему.

– Они не слышали меня, – продолжала Великий Мастер, – поскольку не способны улавливать звуковые волны. Но без проблем восприняли моё мысленное пожелание. На последующих занятиях они станут для вас идеальными тренажёрами, не испытывающими к кому-либо симпатий или антипатий. Универсальные индикаторы способностей к колдовству. Их лица и телодвижения станут отражать чувства, которые вы захотите внушить им, а вот насколько искренне и сильно – будет зависеть от вашего потенциала. Также можете попросить их выполнить простейшие движения – поднять руку, переместиться на несколько шагов, повернуться в другую сторону – и тому подобное с помощью Направленной Мысли, заклинания, которое, надеюсь, вы успели изучить. Предупрежу сразу: попытки заставить элементарей выполнять действия агрессивного или непристойного характера расцениваются как хулиганство, и наказываются соответственно. Джон и Джейн проинструктированы докладывать учителям о противоправных, разрушительных и аморальных устремлениях учеников. Так что, пожалуйста, не вынуждайте меня применять воспитательные меры!

«Едва ли юная Великая пойдёт в наряд на кухню или уборку туалетов», подумал про себя Эрик. Скорей всего, станет перевоспитывать на месте преступления. Судя по инци-

денту с Билли, неизвестно ещё, что хуже. С другой стороны, янки сам напросился: в менее экстремальной обстановке Лайта применила бы Умиротворение. Да заодно призвала нарушителя спокойствия к раскаянию и вымаливанию прощения.

Преподавательница меж тем отпустила элементалей на волю.

– Спасибо, сегодня вы нам больше не понадобятся, – сказала она, махнув рукой, и фигуры медленно растаяли в воздухе. – А вам, господа студенты, засесть за учебники, разучивая формулы ментального воздействия. И, конечно, не забывайте про регулярную медитацию. Если других вопросов нет, не стану задерживать более.

Лично Эрику пока не о чем было спрашивать, слишком всё оказалось неожиданным и непривычным. И для его однокурсников тоже; выждав в тишине несколько секунд, Лайта исчезла с трибуны, и ученикам не осталось ничего иного, как покинуть аудиторию. Зато сколько пищи для пересудов прибавилось!

И если мужская часть курса (за исключением Билли, во время занятия околачивавшегося в коридоре, так и не решившись зайти внутрь) пришла от нового преподавателя в полный восторг, то мнение женской оказалось не столь однозначным. Кое-кто из представительниц прекрасного пола даже высказывал мысль: лучше бы остался Саграно.

– К нему уже привыкли, а чего ждать от этой красоты,

неизвестно. А вдруг она только с виду приветливая, а на деле скрытая садистка или женоненавистница?

– Заметили, как парни на неё зенки вылупили? В мыслях своих, небось, раздели до костей.

– Самцы, чего ты хочешь. Примитивные натуры. Увидят смазливую мордашку или округлую попку – тут же перья распушат, и вся готовность к спариванию наружу.

– А потом ещё плачутся: обманула в лучших чувствах, обобрала до нитки, такую любовь порушила, стерва!

– Недаром говорят – при возбуждении у мужчин весь разум вниз живота спускается, оттого и не в состоянии трезво оценивать ситуацию.

– Кстати, девчата, слышали, Малко похвалился – мол, у такой симпатичной препки точно пятак получит.

– Флаг в руки. Язык у него, кто спорит, подвешен неплохо, хотя сильно сомневаюсь в успехе предприятия.

– Мастер Духа, по идее, должен без труда видеть содержимое красивой обёртки – мёд там искренних чувств или ядовитого коварства.

– Однако Жанка без труда стала отличницей у Саграно.

– Старый пень просто расслабился. В конце концов, что вы от него хотите – он тоже мужчина, вот и повёлся на глянцевою рожу мадемуазель Люсти.

– Считаешь, обратный фокус не покатит?

– Скорей всего. Знаете, почему для корриды отбирают исключительно быков, но никогда – коров? Бык настолько

впадает в ярость, что фактически слепнет, и дуриком прёт на красную тряпку. Корова свои чувства контролирует куда лучше и прекрасно видит, где истинная цель, а где – ложная. Потому их и не выводят на арену.

– Ещё бы: кому из матадоров охота задницей на рога садиться?

Дружный смех.

– То-то Жанночка на уроке надутая сидела.

– Когда такая конкурентка появилась, уже не удастся поживать на лаврах. А то привыкла быть в центре мужского внимания.

– Посмотрим, смогут ли наши ребятки чего-нибудь добиться. Думаю, в пятой конечности у них останется немного мозгов, не забудут печальный опыт Билли.

– Неплохо она его, однако, приложила. Никто случайно не заметил, каким образом? Может, просто пнула в живот?

– Нет, явно магией. Выражение лица его видели? Как будто с прогнившим трупом поцеловался.

– Или по ошибке сожрал вместо маслины пиявку. Интересно, какое заклятие использовалось? Вдруг пригодится – отбрызнуть дюже нахального кавалера.

– Скорей всего, Ударом Кулака. Формула в учебниках приведена, ничего сложного в ней нет.

– На Джоне и опробуем. Раз боли не чувствует, можно не стесняться.

– Заодно и поглядим, что мальчишки станут вытворять с

Глава 10

А всё-таки она славная. Симпатичная и весёлая. Если не станет выделять любимчиков и топить остальных – цены ей не будет. Не то, что мрачный инквизитор Саграно, от которого доброго слова не услышишь, и лишний раз подойти побоишься, даже с вопросом по изучаемому предмету.

Примерно так рассуждал Эрик, возвращаясь в благодушном настроении к себе после обеда, когда у самых дверей комнаты его нагнал Билли.

– Эй! Погоди! Дело есть!

– Да неужели? – с чувством ленивого презрения отозвался наш герой. – Разве у тебя может появиться ко мне какое-то дело?

Однако янки был настроен дружелюбно, или, по крайней мере, старался казаться таковым.

– Нет, правда! Я серьёзно говорю! Пожалуйста, хотя бы выслушай нас, а дальше сам решишь, как поступить.

Стало понятно, что Билли получил задание любой ценой уговорить встретиться с «шефом». Первым порывом души стало послать их всех куда подальше, однако, чуть поразмыслив, Эрик решил действовать хитрее. Неплохо бы разузнать, что именно могло понадобиться от него, а заодно и разведать вражеские планы.

– Ну, и что за дело такое? – придав голосу выражение небрежности и совершенной незаинтересованности, спросил Эрик.

Билли, почувствовав приближение успеха своей миссии, засуетился:

– Не здесь. Нас могут услышать. Следуй за мной. Тут недалеко.

Конечной целью их пути являлась сосновая рощица с торца замка, не просматриваемая из окон нижних этажей, разве что с ближайших башен – но едва ли Великие развлекаются наблюдениями за студенческими прогулками. Дабы избежать нежелательных встреч, Билли повёл Эрика кратчайшим путём – через подсобное помещение напротив уборной, где хранились тряпки, веники, оцинкованные вёдра, щётки, швабры, пачки порошка и прочие причиндалы ночных уборщиков. В нём, как выяснилось, располагалась неприметная дверь, с внешней стороны замаскированная под кирпичную кладку. Пошарив в бездонных карманах, Билли извлёк ржавый ключ, открывший её.

Дэнил уже дожидался их, в нетерпении расхаживая взад-вперёд. Чуть в отдалении мелькнула фигура Майкла, судя по всему, поставленного на стрём. Билли, выполнив порученное, тоже отошёл в сторону, но – противоположную от кореша, чтобы никто посторонний не смог помешать «дипломатическим переговорам».

Игнорируя протянутую руку, Эрик сразу взял быка за ро-

га:

– На встречу я согласился; так и быть, послушаю твои речи, но не думаю, что какой-либо прок выйдет. Пустая трата времени.

– Ты зла на нас не держи. Так получилось. Погорячился я тогда, уж извини, – примирительным тоном отозвался собеседник. – Давай выкинем тот досадный эпизод из головы, тем более наказание за него мы с лихвой отработали. Как у вас, русских, говорится: кто прошлое помянёт, тому глаз вон.

«А кто позабудет, тому два», закончил про себя Эрик. Что же такого им, злодеям, понадобилось, коли соловьями разливаются?

– Хочу предложение тебе сделать, – продолжал тем временем Дэнил. – Ещё тогда понял: ты – настоящий колдун, не чета окружающим нас недоумкам. А потому предлагаю дело действительно серьёзное, не какие-нибудь свитки-шмитки изготавливать. Которое если выгорит – богатыми станем, причём настолько, что до конца жизни будешь как сыр в масле кататься! Ведь прикинь трезвым, без примеси эмоций, рассудком: как в нашем мире существовать без денег? Конечно, можно зарабатывать их в поте лица, вскакивать с утра пораньше, чтобы не опоздать на опостылевшую работу, а вечером, до безумия умотавшись, тащиться домой, где остаётся лишь паяться в телек или гонять монстров на компе, попивая пиво, пока усталость и алкоголь не скопытят окончательно – и так изо дня в день! Да и в выходные какие раз-

влечения – таскаться по барам или паркам отдыха, а семейственному ещё и с сопливыми детишками в зоопарк или кинотеатр. Если и выбьешься к седым летам в люди, то что толку? Молодость ушла безвозвратно, силы не те, хвори одолевают, и ничто, по большому счёту, уже не радует. Но даже такой итог никто не гарантирует: проваляешься до пенсии, и останешься нищим, лишь с горькими сожалениями о бессмысленно прожитых годах. А теперь представь себе: у тебя кредитка типа Iridium, шикарный костюм от Менати, авто Ден-Друзер 2600-й модели, ты желанный гость там, куда в твоём нынешнем прикиде и на порог не пустят. И если сейчас красотки презрительно смотрят в твою сторону, то тогда только свистни – любая моделька с тобой в ресторан, а потом и в постель, как водится. Чего ж в том плохого?

Истолковывая молчание Эрика как согласие с его доводами, рыжеволосый ирландец гнул свою линию:

– Допустим, ты бессребреник, и лично для себя ничего не хочешь, счастлив и так. Но, большие купюры имея, скольким людям помочь сможешь! Ведь у тебя, слышал, большая семья, да вдобавок в эскимосском краю обитающая. А ты им домик в столичных пригородах купишь, пусть тоже живут как белые люди. Или займёшься благотворительностью – всяких-разных фондов в мире несть числа, пожертвования с руками оторвут. Тебе даже гадать не нужно, какой предпочесть – как узнают, что денежки завелись, сразу завалят слёзными просьбами о помощи. Или, на худой конец, ода-

ришь попрошайек, на папертях сидящих – они за тебя день и ночь земные поклоны класть станут, на триста лет вперёд грехов отмолят. Ну, что скажешь?

Мягко стелет, гад, да лучше в кроватку ту не заваливаться. Хотя, положиа руку на сердце, в логике не откажешь, как и в притягательности речей.

– Ты так ничего толком про дело не сказал, как же мне соглашаться, не зная, в чём суть? Не люблю, знаешь ли, покупать кота в мешке.

Дэнил заговорщически улыбнулся, оглянулся по сторонам, и совсем тихо, чтобы не слышали подручные:

– Проведал я: здесь, на Санта-Ралаэнне, ещё в незапамятные времена волшебный артефакт запрятан был. Колдун, который им владел, погиб, может, и убили его, главное – не успел сообщить никому, где именно схоронил. А потому придётся искать по всему острову. Зато как разыщем – королями жить будем!

– И что представляет из себя тот артефакт?

– Этого пока сказать не могу. А то вдруг ещё брякнешь кому, от желающих разделить добычу тогда отбоя не будет. О том даже мои приятели не знают. Да и не положено им, сам видишь, на серьёзное дело не способны, мозговые извилины слабо развиты.

Хорошего же ты мнения о своих «подчинённых». Интересно, в курсе ли они о столь лестной оценке их умственных способностей со стороны «шефа»?

– Вот потому и предлагаю поучаствовать в поисках. Если всё пройдёт успешно, озолотимся. За сбыт вещички, так и быть, возьмусь собственноручно, и процент соответствующий с добычи отстегну, уж не обессудь, зато остальное поделим по братски. Ну и тыщенок двадцать-тридцать отвалю своим остолопам, они и на столько не наработали. А если прикинуть, каких дров наломали, так реально я с них должен взять, а не они с меня.

Эх, слышали бы твои речи Билли с Майклом, то даже их куцых мозгов хватило бы поразмыслить над перспективами дальнейшего сотрудничества со столь вероломным «вожаком стаи».

– А если заартачатся, мне нетрудно устроить им обоим вылет из Академии со свистом – и без финансов, и со вполне отчётливой перспективой оказаться на самом дне жизни там, во внешнем мире. Шутить со мной не стоит. А потому решай окончательно: с нами или против нас?

Ага, попользуешься мной, а потом отправишь вслед за своими «подельниками». И не нужно изучать магию Духа, чтобы предсказать ход мыслей, видно без всякого Истинного Зрения. Всё же стоит прояснить ещё одну детальку, дабы людоедское нутро твоё проявилось во всей красе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.